Священникъ Іоаннъ Поповъ.

ВЕРХО-ХАРЬКОВСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

ДѢВИЧІЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ,

Харьковской губерніи и уѣзда.

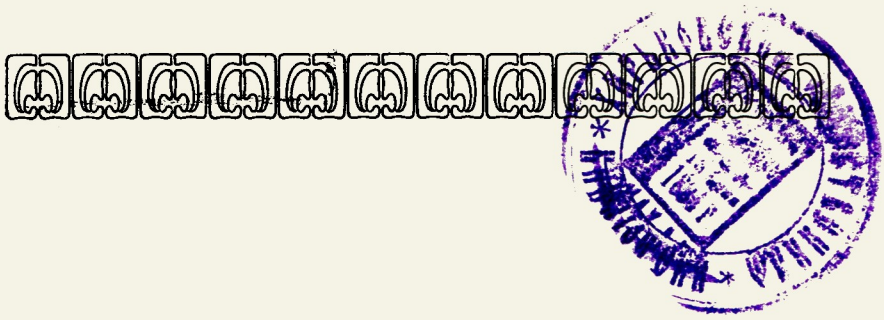
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

Издано по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

/147058

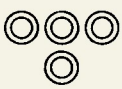
ХАРЬКОВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
1913
№ 89257

ХАРЬКОВЪ.
«Епархіальная Типографія». Каплуновская ул., д. № 2.
1912.



СОДЕРЖАНІЕ.

Глава.		Стр.
	Введеніе	1
I.	Мѣстоположеніе монастыря	3
II.	Основатели и строители монастыря	7
III.	Первоначальное устройство монастыря и дальнѣйшая забота о немъ основателей и благодѣтелей	19
IV.	Храмы, св. иконы, св. мощи, часовни и церковная утварь	32
V.	Зданія въ оградѣ монастыря	42
VI.	Зданія внѣ монастыря и имѣнія	45
VII.	Крестные ходы и праздники монастыря	50
VIII.	Общественное служеніе монастыря.	53
IX.	Управленіе монастыря.	56
X.	Заключеніе	62
Приложеніе: «Слова и Рѣчи»		64

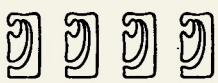


ВВЕДЕНІЕ.

О Верхо-Харьковскомъ Св.-Николаевскомъ Стрѣлечьемъ женскомъ монастырѣ до сихъ поръ не было обстоятельныхъ изданій, въ которыхъ бы всесторонне изображались исторія его устройства, внѣшнее и внутреннее его состояніе и общественно-просвѣтительное его значеніе. Первой по времени книгой о немъ была „Лѣтопись монастыря съ 7 Октября 1845 года по 1876 годъ“, составленная и изданная въ 1876 году Валковскимъ священникомъ Петромъ Будянскимъ. Здѣсь кратко излагались судьбы монастыря за тридцатилѣтнее его существованіе безъ поучительныхъ подробностей о характерѣ, подвигахъ и добродѣтеляхъ замѣчательныхъ его основателей. Немного позже появилась въ печати „Біографія игумени Эмиліи, основательницы монастыря“, составленная монахиней Леонидой (Сурожевской) и изданная въ 1887 году, обильная свѣдѣніями личнаго характера. Весьма краткія описанія этого монастыря были помѣщены въ „Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи“ Архіеп. Филарета (отдѣлъ I, стр. 137—142) и въ изданіи журн. „Русскій Паломникъ“—„Православныя Русскія обители“ (1909 г.). Всѣ эти описанія не давали полной и наглядной картины какъ исторіи такъ и настоящаго состоянія этого монастыря. А между тѣмъ Верхо-Харьковскій Стрѣлечій монастырь—одинъ изъ

выдающихся монастырей нашей родины, ежегодно привлекающій къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ, извѣстный въ народѣ и оказывающій глубокое просвѣтительное вліяніе на окружающее населеніе Харьковской и Курской губерній. Въ строѣ жизни его и въ замѣчательныхъ обстоятельствахъ его происхожденія заключается много поучительнаго и знаменательнаго.

Настоящее описаніе этого монастыря издается въ цѣляхъ воспроизвести въ надлежащемъ, цѣльномъ и обстоятельномъ видѣ исторію и современную жизнь монастыря, дабы этимъ воздать достойную память его незабвеннымъ основателямъ и доставить духовное назиданіе всѣмъ ревнителямъ иноческаго благочестія.



Арсеній Архієпископъ Харьковскій
и Ахтырскій.

I.

Мѣстоположеніе монастыря.

Верхо-Харьковскій Николаевскій первоклассный общежительный дѣвичій монастырь расположенъ въ Харьковской губерніи, въ 40 верстахъ отъ г. Харькова, съ сѣверо-восточной его стороны, на границѣ съ Бѣлгородскимъ уѣздомъ, Курской губерніи [1]).

Основанъ онъ при селѣ Стрѣлечьемъ, Харьковскаго уѣзда, крестьяне котораго были нѣкогда крѣпостными у основателей монастыря, помѣщиковъ Степановыхъ.

Ближайшія къ монастырю села: Журавлевка въ 5-ти верстахъ (Курской губерніи), Липцы въ 8-ми вер., Солнцевка въ 10-ти верстахъ; ближайшая желѣзнодорожная станція „Казачья Лопань" Южныхъ дорогъ, въ 14-ти верстахъ. Отъ шоссейной дороги между Харьковомъ и Бѣлгородомъ монастырь отстоитъ въ 7-ми верстахъ.

Монастырь расположенъ на возвышенности, окаймленной къ сѣверо-востоку дубовой рощей, къ сѣверу кладбищнымъ обширнымъ садомъ и глубокимъ большимъ прудомъ, къ западу же и югу долиной и лугомъ. Мѣстоположеніе отличается чистымъ, сухимъ, здоровымъ горнымъ воздухомъ.

Уже издали онъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ съ своею высокою колокольнею, златокупольною церковью святителя Николая и съ широко раскинувшимися монастырскими зданіями.

[1]) Наименованіе „Верхо-Харьковскаго" онъ получилъ отъ близости (7 верстъ) верховья рѣки Харькова.

Обнесенъ онъ высокою каменною оградою съ восемью по угламъ башнями и четырьмя воротами готическаго стиля. Длина ограды семьсотъ саженей. Съ восточной стороны монастыря, вблизи его за глубокимъ оврагомъ, расположено село Стрѣлечье, состоящее изъ 117 дворовъ крестьянъ. Первоначальная судьба села неизвѣстна. Названіе села указываетъ, что эту мѣстность въ древности населяли стрѣльцы, т. е. малороссійскіе казаки, или днѣпровскіе черкасы, еще съ половины XVII вѣка заселившіе окрестныя мѣстности по верховьямъ рѣкъ: Лопани и Харькова и охранявшіе эту границу Московскаго государства отъ нападеній крымскихъ татаръ. Въ трехъ верстахъ отъ села Стрѣлечьяго по старой Московской дорогѣ изъ Харькова въ Бѣлгородъ находится курганъ (красный), о которомъ упоминается въ Древне-*Московской межевой выпискѣ 1695 года. Въ немъ есть котло-*вина глубиною въ пять саженей, шириною четырнадцать саженей и въ окружности пятьдесятъ семь саженей, съ выходомъ на востокъ; отъ этого выхода идутъ еще два вала: одинъ направо шириною въ семь саженей, въ окружности двадцать шесть саж., а другой налѣво шириною въ четыре сажени, длиною въ двадцать саженей. Это былъ нѣкогда наблюдательный постъ казаковъ, на высотахъ котораго держали караулы и, въ случаѣ приближенія хищныхъ татаръ, зажигали огни. Далѣе по той же дорогѣ въ 4-хъ верстахъ отъ с. Стрѣлечьяго, находится такъ называемая „Долгая могила“—это по всей вѣроятности мѣсто и защиты и покоища казаковъ, павшихъ здѣсь въ битвѣ съ татарами [1]).

Въ монастырскомъ архивѣ хранятся акты о селѣ Стрѣлечьемъ только съ 1810 года. Изъ этихъ актовъ видно, что с. Стрѣлечье куплено помѣщицею, маіоршею Надеждою Мироновною Степановою, урожденною Времевою, у помѣщиковъ: Куколь-Яснопольскаго и Выродова.

Въ 1835 году по ходатайству владѣлицы разрѣшено въ с. Стрѣлечьемъ построить на собственное ея иждивеніе каменную церковь во имя святителя и чудотворца Николая Разрѣшеніе послѣдовало и того же года выдана ей грамота

[1]) Лѣтопись свящ. Будянскаго.

на сооруженіе храма Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Слободско-украинскимъ и Харьковскимъ [1]).

Храмъ оконченъ и освященъ 3-го ноября 1840 года Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ. До этого же времени с. Стрѣлечье принадлежало приходомъ къ Христорождественской церкви села Малыхъ Проходовъ.

Ново устроенный храмъ во имя Свят. и Чудотворца Николая впослѣдствіи сталъ центромъ основанного здѣсь монастыря. Онъ находится въ настоящее время среди монастырскаго парка и сохранилъ вполнѣ свой первоначальный видъ.

Жители с. Стрѣлечьяго всѣ земледѣльцы, состоятъ прихожанами Николаевской церкви монастыря, и требы у нихъ исполняютъ монастырскіе священнослужители.

Съ сѣверной стороны монастыря расположенъ по склону мѣстности фруктовый садъ до 5-ти десятинъ, внизу котораго простирается прудъ съ огородомъ и небольшимъ лугомъ. Среди сада возвышается небольшая кладбищенская церковь, окруженная могилами съ крестами и памятниками. Здѣсь нашли вѣчный отдыхъ отъ иноческихъ подвиговъ усопшія сестры обители, а живыя, приготовляя и себѣ здѣсь мѣсто покоя, содержатъ кладбище въ образцовомъ видѣ. Трудно найти могилу, которая въ лѣтнее время не была-бы обсажена зеленою травою и благоухающими цвѣтами. Въ саду различные сорта: яблокъ, сливъ, вишень и другихъ деревьевъ.

Съ южной стороны монастыря пахотное поле крестьянъ с. Стрѣлечьяго, а съ западной монастырское.

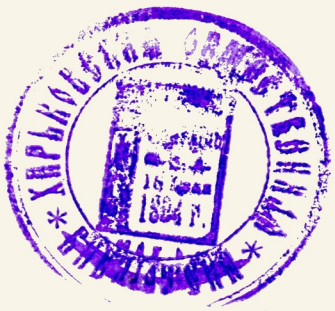
Всѣ зданія монастыря въ оградѣ утопаютъ лѣтомъ въ зелени фруктовыхъ деревьевъ; вокругъ-же главнаго Николаевскаго храма, находящагося въ центрѣ обители, паркъ дикихъ деревьевъ съ разбитыми аллеями и цвѣтникомъ; здѣсь-же съ восточной стороны храма устроенъ фонтанъ.

Красивый видъ представляетъ этотъ паркъ 14-го и 15-го августа, когда въ обители бываютъ тысячи богомольцевъ, пришедшихъ на крестный ходъ. Въ эти дни всенощныя бдѣнія совершаются на открытомъ воздухѣ, въ паркѣ, предъ главными вратами храма Святителя Николая. Чудная картина! Духовенство съ пѣвчими группируется на возвы-

[1]) Грамота эта хранится въ алтарѣ Казанской церкви обители.

шенности, а молящіеся располагаются между деревьями. Эхо мелодичнаго и умилительнаго пѣнія, которымъ издавна отличается монастырь, разливается въ ночной тишинѣ на всю обитель. Особенно величественны и трогательны бываютъ тѣ минуты, когда священнослужители и многочисленный клиръ, съ заженными въ рукахъ свѣчами, славятъ всеславное Успеніе Божіей Матери. Для молящихся это служеніе на открытомъ воздухѣ остается памятно надолго...

Игуменія Эмилія
(Елисавета Ивановна Степанова).



II.

Основатели и строители монастыря.

Монастырь основанъ въ 1845 году.

Основателями его были: дворяне-братья Михаилъ и Павелъ Ивановичи Степановы и сестра ихъ Елисавета Ивановна, въ иночествѣ мать Емилія.

Родители ихъ, богатые помѣщики Иванъ Ивановичъ и Надежда Мироновна Степановы, отличались особеннымъ благочестіемъ и преданностью православной Церкви. Особенно Надежда Мироновна отличалась милосердіемъ и любовью къ ближнимъ; она своимъ сердечнымъ участіемъ отерла слезы не одному плачущему бѣдняку и несчастному, а нищіе, зная доброту, смѣло шли къ ней за подаяніемъ. Будучи въ высшей степени религіозною, она считала своею обязанностью неопустительно присутствовать въ храмѣ во дни Богослуженій; это для нея было величайшимъ утѣшеніемъ. Вся эта семья и особливо Надежда Мироновна чрезвычайно чтила память Свят. и Чудотворца Николая. Ежегодно къ 9 мая Надежда Мироновна ѣздила въ Бѣлгородъ для участія въ Крестномъ ходѣ съ Чудотворнымъ образомъ Св. Николая изъ Бѣлгорода въ сл. Устинку, мѣсто явленія образа. Здѣсь она щедро роздавала милостыню нищимъ, а въ с. Устинкѣ устраивала трапезы народу и бѣднякамъ. Своимъ нищелюбіемъ и сердечною добротою она славилась среди народа. Къ своимъ крѣпостнымъ относилась какъ къ дѣтямъ, была къ нимъ необыкновенно милостива, постоянно помогала нуждавшимся, уплачивая за нихъ подушное, была ласковая и заботливая помѣщица, глубоко любимая крестьянами.

Въ такомъ-же духѣ были воспитаны и дѣти ихъ, которыхъ выросло четверо: два сына—Михаилъ и Павелъ и двѣ дочери—Елисавета и Варвара. Они также дѣлаются вѣрными чадами св. Церкви и украшаютъ свою жизнь многими незабвенными добродѣтелями.

Такъ, старшій сынъ Михаилъ Ивановичъ, будучи въ военной службѣ съ предстоявшей карьерой, безъ всякаго сопротивленія покоряется волѣ отца и оставляетъ эту службу ради помощи ему въ управленіи имѣніями, не смотря на внутреннее несогласіе съ желаніями отца.

Какъ христіанинъ, проникнутый глубокою вѣрою, Михаилъ Ивановичъ отличался въ высшей степени благочестивою жизнью. Руководимый свѣтомъ вѣры, онъ сознавалъ, что суетность міра сего безъ богоугодныхъ и добрыхъ дѣлъ тщетна, почему къ ближнимъ относился всегда съ сердечнымъ участіемъ, помогая въ ихъ нуждахъ. Чтеніе священнаго писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ онъ считалъ своею обязанностью, какъ христіанина; всегда неопустительно посѣщалъ Богослуженія, въ храмѣ молился съ чрезвычайнымъ благоговѣніемъ и сосредоточенностію. Женатъ онъ былъ на дочери дворянина Маріи Михайловнѣ Тевяшевой и Господь благословилъ ихъ супружество рожденіемъ двухъ дочерей: Надежды и Елены.

Другой сынъ Ивана Ивановича—Павелъ Ивановичъ также отличался необыкновенною добротою и простотою, оказывая помощь ближнимъ по заповѣди евангельской тайно. Выдающейся же чертой его характера было удивительное незлобіе и неосужденіе ближняго; онъ въ каждомъ человѣкѣ старался находить и видѣть хорошее, а не худое. Не удаляясь совсѣмъ отъ удовольствій, какъ театры, балы и вечера, онъ въ тоже время былъ чрезвычайно религіозенъ и рѣдко опускалъ Богослуженія.

Двѣ-же дочери: Елисавета Ивановна и Варвара Ивановна съ юныхъ лѣтъ стремились къ духовной жизни и рѣшили никогда не выходить замужъ. Унаслѣдовавъ отъ благочестивыхъ родителей глубокую религіозность и добрые навыки, эти высокообразованныя и благовоспитанныя сестры услаждали и проводили время не въ увеселеніяхъ, а въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ и въ задушевныхъ бесѣдахъ о божественномъ. Съ юныхъ лѣтъ выучившись грамотѣ, онѣ

особенно возлюбили чтеніе „Житій святыхъ“. Повѣствованія о подвигахъ и чудесной жизни святыхъ производили неотразимое впечатлѣніе на ихъ юныя сердца, на особый складъ ихъ мыслей и чувствъ. Не взирая на свою молодость, онѣ усиленно предавались молитвѣ и совершали ее не только днемъ, но и ночью, для чего другъ друга будили и вставали.

Съ теченіемъ времени плодъ ихъ молитвы все болѣе возрасталъ и онѣ уже нисколько не прельщались красотою и удовольствіями міра; богатство и роскошь не имѣли никакой цѣны въ ихъ глазахъ. Ихъ влекло къ иной жизни, жизни не отъ міра сего. Въ особенности Елисавета Ивановна горѣла стремленіемъ всю себя отдать на служеніе Господу Богу...

Но Всевышнему угодно было въ самомъ расцвѣтѣ лѣтъ разлучить этихъ двухъ нѣжно и беззавѣтно любящихъ другъ друга сестеръ и призвать въ свои вѣчныя обители младшую сестру Варвару; она умерла въ 1829 году декабря 26 дня.

Елисавета-же, отвергнувъ богатство и роскошь, несмотря на уговоры и просьбы своихъ родителей, шестнадцати лѣтъ оставляетъ мірскую суету и 1-го іюля 1827 года поступаетъ послушницею въ Борисовскій женскій монастырь, гдѣ въ 1833 году постригается въ рясофоръ съ именемъ Еміліи. Въ 1839 году 16-го мая умерла мать ихъ Надежда Мироновна, а въ 1843 году 25-го сентября скончался и отецъ, маіоръ Иванъ Ивановичъ Степановъ, оставивъ дѣтямъ богатое наслѣдство.

—oOo—

Послѣ смерти Ивана Ивановича и Надежды Мироновны у признательныхъ и благодарныхъ дѣтей возродилась благая мысль увѣковѣчить память родителей устройствомъ женскаго монастыря, въ которомъ непрестанно возносилась-бы молитва за нихъ. Мѣстомъ этого вѣчнаго памятника они избрали имѣніе матери, при селѣ Стрѣлечьемъ. Особенно горячее участіе въ исполненіи этого рѣшенія принялъ Михаилъ Ивановичъ съ сестрою Елисаветою Ивановною.

Правда, у Михаила Ивановича на первыхъ порахъ появлялось колебаніе въ исполненіи этого задуманнаго намѣренія, но Господь особенными знаменіями укрѣплялъ его и напоминалъ о величіи и святости предпринятаго дѣла. Такъ,

однажды въ легкомъ снѣ, его изумленнымъ взорамъ представилась въ сіяніи небесной красоты воздвигнутая уже благолѣпная обитель, надъ которой золотыми буквами воздушно красовалась надпись: „это селеніе небесное, градъ Царя великаго“. Пораженный этимъ видѣніемъ, Михаилъ Ивановичъ больше не колебался; съ полною энергіею взялся за святое дѣло и успѣшно окончилъ его.

Ближайшею сотрудницею Михаила Ивановича въ устройствѣ обители являлась сестра Елисавета Ивановна, мать Емилія, трудившаяся неутомимо на пользу своей обители около двадцати восьми лѣтъ.

Остановимся подробнѣе на замѣчательныхъ обстоятельствахъ жизни этой основательницы обители.

Промыслъ Божій судилъ ей быть не только устроительницей монастыря, но и духовной руководительницей иноческой жизни новопоступающихъ въ обитель сестеръ; она первая въ своей обители получаетъ постриженіе въ монахини, а потомъ и возводится въ санъ игуменіи.

Съ юныхъ лѣтъ возлюбившая Христа и Ему посвятившая свою жизнь, вѣрная раба Христова жила крѣпкою вѣрою въ Него. Одинъ ея духовникъ говорилъ: „съ благоговѣніемъ вспоминаю о ея дивной вѣрѣ, которая, подобно звѣздѣ путеводной, руководила ею во всѣхъ начинаніяхъ ея и дѣлахъ, и о ея великодушіи и кротости, съ коими носила она немощи немощныхъ“.

Вообще вся ея жизнь глубоконазидательна, посвящена прославленію имени Божія.

Вотъ что сообщаетъ объ ея жизни одна изъ современницъ, монахиня Леонида [1]): „Елисавета Ивановна, старшая дочь Степановыхъ, съ юныхъ лѣтъ стала стремиться къ жизни духовной. О такомъ господствующемъ ея настроеніи можно судить изъ слѣдующаго ея сновидѣнія, которое еще болѣе утвердило ея мысли и чувства въ желаніи навсегда посвятить себя Господу Богу и, отказавшись отъ замужества, поступить въ монастырь. Видитъ она однажды явленіе Господа Іисуса Христа, совершающаго Страшный Судъ и тутъ же видитъ въ страшной безднѣ ужасное страданіе грѣшниковъ, а въ другой сторонѣ рай, наполненный ликующими отъ

[1]) Біографія игуменіи Емиліи; соч. монах. Леониды Сурожевской.

полноты небеснаго восторга праведниками. Пораженная видѣніемъ Елисавета сдѣлалась недвижимою отъ ужаса, но милостивый взоръ на нее Спасителя вливаетъ необъяснимую радость въ ея душу. Спаситель подаетъ ей знакъ, чтобы она подошла къ Нему, какъ къ своему отцу, простосердечно простирая Свои объятія, и Онъ взявъ на руки свое юное, возлюбленное чадо, понесъ съ Собою. Пробудившись отъ сна, она ощущаетъ въ себѣ небесный восторгъ, благодатно осѣнившій всѣ ея чувства, противъ котораго не могла уже устоять никакая любовь родителей. Это видѣніе она приняла и всегда считала за высшее призваніе Божіе къ монашеской жизни.

Всѣ другія, по нашему соображенію, второстепенныя обстоятельства, какъ то: чтеніе житій святыхъ, обращеніе благочестивыхъ странниковъ и странницъ, имѣвшихъ пріютъ въ домѣ Степановыхъ, религіозную обстановку домашней жизни,—можно считать также не случайными явленіями въ жизни Елисаветы. Для судьбы будущей игумени, предъизбранной быть руководительницею многихъ душъ, ищущихъ спасенія, эти обстоятельства были весьма знаменательны, а потому они справедливо были дѣйствіями особеннаго промысла Божія, замѣтнаго всегда въ жизни великихъ избранниковъ Божіихъ.

Благочестивая мать, сколько по собственному влеченію духа, столько и по неотступнымъ просьбамъ дочери, нерѣдко возила ее на богомолье въ нѣкоторые монастыри и пустыни—Глинскую, Сафроньеву, Бѣлобережскую, Площанскую, а иногда въ Кіевъ, или въ Воронежъ и Задонскъ.

Встрѣча съ духовными людьми и опытными старцами и ихъ совѣты еще болѣе укрѣпляли Елисавету въ мысли—оставить міръ и вступить въ монастырь. Долго эта сокровенная мысль была извѣстна только одному Богу, да ея другу-сестрѣ. Но сколько не скрывала Елисавета свою завѣтную думу, а надобно было обнаружить ее предъ родителями и привести въ исполненіе свое намѣреніе. Не легко ей было приступить къ этой откровенности, не легко было обнаружить таимое ею сокровище. Она хорошо знала, какъ вооружатся противъ этого родители, какія будутъ препятствія, какія будутъ тревоги въ семействѣ. Но Господь, одинъ Господь, оставался ея надеждою и покровителемъ! И вотъ

настаетъ рѣшительная минута: Елисавета высказываетъ родителямъ свое сокровенное желаніе, проситъ ихъ отпустить ее въ монастырь. Какъ громомъ пораженные, отецъ и мать не хотятъ и слышать объ этомъ. „Никогда этого не будетъ, строго вскрикнулъ отецъ, чтобы я тебя отпустилъ въ монастырь; скорѣе ты увидишь меня въ могилѣ, чѣмъ себя въ монастырѣ!“

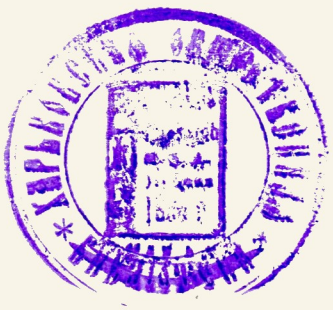
Нѣжная мать, раньше никогда ни въ какихъ просьбахъ не отказывавшая дѣтямъ, на этотъ разъ сдѣлалась также неумолимою. Мысль, что она должна навсегда растаться съ дочерью, ее страшно поражала. Никакія просьбы дочери, никакія слезы не вызывали согласія родителей отпустить ее въ монастырь. Наоборотъ, съ ихъ стороны приняты были всѣ мѣры, чтобы отвлечь ее отъ этого намѣренія: всѣ члены семейства, а также гувернантки и няни внимательно должны были наблюдать за всѣми ея дѣйствіями. „Я ничего тебѣ не дамъ, лишу наслѣдства, лишу всего состоянія, если ты вопреки моей волѣ пойдешь въ монастырь!“ говорилъ Елисаветѣ отецъ. Но и Елисавета проявила удивительную стойкость: ея чистая, пламенная душа, горящая огнемъ жизни небесной, отъ всего добровольно отказывалась; Елисавета продолжала умолять родителей объ одномъ—отпустить ее въ святую обитель, чтобы служить безпрепятственно Господу. Это была поучительная борьба между любовью родительскою и богоизбранностію дочери.

Огорченные родители, не взирая на твердость дочери, остаются непреклонными и боясь, чтобы рѣшимость Елисаветы не увлекла и другой дочери, они ихъ разлучили, отдавши меньшую въ лучшее Харьковское заведеніе, и стали нѣсколько покойнѣе, лаская себя тою надеждою, что и старшая дочь, оставшись одна, можетъ измѣнить свой взглядъ на жизнь. Но они ошиблись. Ни ласки, ни угрозы, ничто не могло поколебать духа юной подвижницы. И когда уже никакія просьбы не дѣйствовали на родителей, Елисавета прибѣгаетъ къ самому крайнему средству: перестаетъ ѣсть хлѣбъ и, кромѣ жидкостей, всякую пищу, пожевавши, выбрасываетъ, питаясь, какъ грудной младенецъ, одними соками. Понятно, что пища такого рода сильно подѣйствовала на ея организмъ: изъ здоровой дѣвушки она превратилась въ хрупкую и изможденную; прекрасный цвѣтъ лица замѣ-

Иннокентій (Борисовъ)

Епископъ Харьковскій и Ахтырскій

(26 Февр. 1842—1 Марта 1848 г.),



нился поразительною блѣдностію. Быстрая перемѣна дочери ужаснула родителей. „Что съ тобою, Лиза?“ „Чѣмъ ты больна?“ постоянно слышались вопросы. Заботливость родителей изобрѣтала всѣ средства къ укрѣпленію здоровья дочери; они приглашали лучшихъ докторовъ. Но всѣ старанія и искусство медиковъ остались безъ успѣха. Никакія просьбы родныхъ, никакія убѣжденія не сломили твердой воли избраницы Божіей... Рѣшившись разъ принести себя въ жертву Богу, она уже болѣе не колеблется, уже не ввѣряетъ себя земной любви... Надежда Мироновна, томимая тоской, прибѣгаетъ еще къ одному средству, въ силу котораго она вѣрила своимъ благочестивымъ сердцемъ:—обращается съ просьбою къ духовнымъ лицамъ, въ особенности къ монашествующимъ, чтобы они уговорили дочь ея не поступать въ монастырь. Но какой же изъ опытныхъ старцевъ рѣшится посовѣтывать другому не дѣлать того, что считаетъ лучшимъ въ своей жизни и что сдѣлалъ самъ? Мать часто при бесѣдахъ дочери съ духовными лицами присутствовала сама; дочь, стѣсненная ея присутствіемъ, иногда украдкою давала свободу душѣ своей въ откровенной бесѣдѣ съ духовными отцами, открывая предъ ними всю глубину души своей. Благотворныя бесѣды отцевъ не только не ослабляли намѣреній Елисаветы, но еще болѣе утверждали горячую любовь ея къ Господу и сложившееся въ ней намѣреніе. Такъ неисповѣдимы судьбы Божіи во всѣхъ путяхъ человѣческой жизни! Силенъ Богъ и сильна Его воля!

Набожная мать, готовая всѣмъ жертвовать для Бога, хотя и страшилась мысли—розстаться для Него съ дочерью, однако поборола въ себѣ колебаніе материнскаго чувства благодаря таинственному указанію свыше, открытому ей въ сновидѣніи. Однажды, какъ она потомъ разсказывала, въ тонкомъ снѣ предъ нею предсталъ святый мученикъ Ареѳа, въ ореолѣ грознаго величія приказывая ей не удерживать дочь, а отпустить ее въ монастырь. Грозный голосъ небеснаго посѣтителя совершенно обезоружилъ бѣдную мать. Боясь гнѣва посланника Божія, волей не волей, она, наконецъ, покоряется судьбамъ Всевышняго, и вмѣстѣ съ огорченнымъ супругомъ благословляетъ дочь свою вступить въ Борисовскій Тихоновскій монастырь, Курской губерніи, куда она и поступила въ 1827 году 1-го іюля. Ей

не иначе дозволили жить въ монастырѣ, какъ въ свѣтскомъ платьѣ. Съ первыхъ дней исполненная восторга, пламенная душа Елисаветы, не взирая на рѣзкую перемѣну жизни, была вѣрна своему обѣту. Но непокойный отецъ, не довѣряя рѣшимости дочери, всячески старается вырвать ее изъ стѣнъ обители, думаетъ устрашить ее суровостію монастырской жизни и проситъ чрезъ другихъ лицъ игуменію отдать ее подъ руководство самой строгой монахини... Кромѣ самаго необходимаго, лишаетъ ее всякихъ матеріальныхъ средствъ; однимъ словомъ всячески стѣсняетъ жизнь ея, чтобы заставить ее выйти изъ монастыря. Но юная подвижница, осѣненная благодатію Духа Святаго, не чувствуетъ никакихъ лишеній: ей среди монастырской тѣсноты отрадно и легко! Она въ святой обители,—вотъ все, что ей нужно было, къ чему она стремилась, чего искала всю жизнь. Надежда Мироновна, часто посѣщавшая дочь, однажды взяла ее съ собою въ Кіевъ, пригласивши, по ея желанію, и одну монахиню того же монастыря; по дорогѣ онѣ заѣхали въ Глинскую пустынь, гдѣ былъ въ то время настоятелемъ чтимый народомъ великій подвижникъ игуменъ Филаретъ. Благочестивый старецъ строгостію своей жизни и духовнымъ опытомъ былъ извѣстенъ далеко за предѣлами своей страны, и многіе протекали къ нему за совѣтами и назиданіемъ: онъ былъ опытный руководитель и имѣлъ даже даръ прозорливости.

Понятно, что духовныя наставленія такого руководителя и особенно благодатныя впечатлѣнія кіевскихъ святынь глубоко подѣйствовали на воспріимчивую душу Елисаветы Ивановны. По возвращеніи изъ Кіева, она была отдана подъ руководство строгой схимницы и предалась полному послушанію. Слово схимницы было для ней законъ,—такъ что не оставалось ни одной минуты, ни одного шага для своеволія, несовмѣстимаго съ мыслію строгаго монашества. Объемля сердцемъ Животворящій Крестъ страждущаго Спасителя, она проходитъ самую строгую жизнь. Во всемъ она обнаруживала послушаніе совершенно безпрекословное, смиреніе и кротость примѣрныя, любовь къ Богу самую горячую, трудолюбіе неусыпное. Не довольствуясь трудами дня, она и ночи посвящала трудамъ и подвигамъ. Часто ночью она приходила къ колодцу и наливала водою кадки; послушницы, приходившія утромъ къ колодцу, набирали готовую воду.

А иногда она и сама носила ведрами воду и ставила въ сѣни монахинямъ-старушкамъ; зимою носила имъ дрова и прочищала дорожки отъ церкви до ихъ келлій; также и для церкви носила дрова, продолжая, при всѣхъ трудахъ, свой удивительный постъ, о которомъ сказано выше. Лѣтъ чрезъ шесть, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, схимница выѣхала изъ Борисовскаго монастыря, а Елисавета отдана была подъ руководство отличавшейся строгостью жизни монахини А. Т...., поступавшей съ нею еще строже, а иногда и довольно сурово. Кромѣ церковныхъ службъ и монастырскаго послушанія, каждый часъ дня принадлежалъ особеннымъ занятіямъ, по назначенію старицы, входившей во всѣ подробности жизни новоначальной. Однажды Елизавета чего-то не исполнила изъ приказаній своей духовной матери и за это, кромѣ того, что получила выговоръ, нѣсколько времени никакъ не могла выпросить у ней прощеніе. И вотъ однажды приходитъ однодворка продавать холстъ. „Поклонись ей въ ноги,—сказала Елисаветѣ мать А...., тогда я тебя прощу". Съ полнымъ смиреніемъ, дочь богатаго помѣщика, поклонилась въ ноги однодворкѣ...

Въ 1833 году Елисавета была пострижена въ рясофоръ архимандритомъ Елпидифоромъ, бывшимъ впослѣдствіи Таврическимъ архіепископомъ. Въ память преподобной Емиліи, знаменитой матери Василія Великаго, онъ далъ ей при постриженіи имя Емиліи.

Много было трудовъ выпросить у Ивана Ивановича свидѣтельство для постриженія дочери. Огорченный родитель, до самой кончины своей, не могъ быть равнодушенъ къ ея поступку. Разлука съ нею не переставала терзать его всю жизнь. Ни разу Иванъ Ивановичъ не былъ въ Борисовскомъ монастырѣ и если пріѣзжала дочь къ нему въ деревню, или хуторъ, отданный ей впослѣдствіи, въ ея полное распоряженіе, куда Иванъ Ивановичъ иногда являлся для свиданія съ дочерью, то она не иначе должна была приходить къ нему, какъ въ свѣтскомъ платьѣ. Мать также скорбѣла о разлукѣ съ дочерью. Братья-же очень любили сестру свою, особенно старшій: часто они посѣщали ее въ монастырѣ Борисовскомъ и принимали живое участіе въ ея сердечной радости, когда она посвящена была въ первую степени монашества. Ни время, ни обстоятельства у обоихъ супруговъ

не могли заживить сердечныхъ ранъ, нанесенныхъ разлукой съ дочерью.

Въ 1837 году Великая княгиня Елена Павловна, на пути изъ Харькова, въ селѣ Веселомъ, остановилась въ домѣ Степановыхъ. Иванъ Ивановичъ и Надежда Мироновна, удостоившись принимать въ своемъ домѣ Августѣйшую посѣтительницу, имѣли честь говорить съ Ея Высочествомъ, и когда Великая Княгиня спросила: „имѣютъ-ли они дѣтей?“, они отвѣчали, что имѣютъ двухъ сыновей и одну дочь, и сказавши, гдѣ служатъ сыновья, при вопросѣ: гдѣ находится дочь? они вдругъ заплакали, въ особенности Надежда Мироновна горько зарыдала и съ трудомъ могла выговорить, что дочь ея находится въ Борисовскомъ монастырѣ. Вполнѣ понимая чувство родительское, Великая Княгиня приняла живое участіе въ ихъ скорби и, милостиво ихъ утѣшая, сказала имъ: „не скорбѣть, а радоваться вы должны, что дочь ваша въ монастырѣ. Если бы земной Царь потребовалъ ее къ себѣ, вы бы конечно порадовались; тѣмъ болѣе вы должны радоваться, что ее воззвалъ къ себѣ Царь Небесный!“ Царственное слово у ного успокоило скорбящихъ и посѣщеніе Ея Императорскаго Высочества осталось навсегда памятнымъ въ семействѣ Степановыхъ“...

—oOo—

Вся жизнь игумени Емиліи проникнута глубокою вѣрою и полна стремленій къ божественному, небесному. Отъ природы тѣлесно слабая, она сильна и крѣпка была духовно. Любившая говорить о загробной жизни, она всю земную жизнь отдала Господу съ живымъ упованіемъ на Промыслъ Божій. Часто совершала паломничество для поклоненія святымъ угодникамъ, а всякое предпріятіе, въ особенности важное въ личной ея жизни непремѣнно начинала служеніемъ молебна. Въ своей иноческой жизни она обнаруживала необыкновенно тонкую духовную организацію: временами духовный восторгъ овладѣвалъ ею совершенно, въ эти моменты она была способна къ какому-то необыкновенному духовному прозрѣнію, къ глубокому пониманію—чувствованію божественныхъ предметовъ. Глаза ея въ то время загарались какимъ-то особеннымъ блескомъ, выражали сильное стремленіе души ко всему Божественному, и она необыкновенно возвышалась духомъ;

единственный разговоръ ея въ то время былъ о загробной жизни, о вѣчномъ блаженствѣ, о ничтожествѣ этого міра. Часто она видѣла такіе сны, или видѣнія, которые впослѣдствіи осуществлялись съ точностію.

Особенно знаменательныя духовныя переживанія она испытала при хлопотахъ объ учрежденіи задуманной ею обители. Вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ она всю душу свою вкладывала въ это дѣло. Однако при ходатайствѣ объ открытіи обители хлопоты ихъ не сразу увѣнчались успѣхомъ. Члены Святѣйшаго Сунода участвовали въ этомъ дѣлѣ, но по словамъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія и оберъ-прокурора графа Протасова, Государю Императору Николаю Павловичу по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ сперва не угодно было утверждать учрежденіе монастыря. Огорченные неудачею своего предпріятія братъ—Михаилъ Ивановичъ и сестра Елисавета Ивановна, въ то время рясофорная послушница Емилія, находившіеся въ это время въ Петербургѣ по этому дѣлу, потеряли всякую надежду на благопріятный исходъ его.

Мать Емилія въ день 14-го марта чувствовала какую-то необыкновенную грусть и по обыкновенію своему въ этотъ день прибѣгала съ особенно горячими молитвами къ Царицѣ Небесной объ утвержденіи монастыря, послѣ чего она уснула самимъ легкимъ сномъ. Вдругъ видитъ, что покойный отецъ ея подошелъ къ ней съ лѣвой стороны и спрашиваетъ ее: „что ваше дѣло?“ „Ахъ! наше дѣло все въ волѣ Государя Императора“, отвѣчала она, и, обратясь на правую сторону, увидѣла стоящую Божію Матерь, которая, взглянувши на нее, сказала: „Я строго приказала всѣмъ—рѣшить это дѣло; ты знаешь, какъ мнѣ близокъ этотъ монастырь: какъ святитель Николай близокъ, такъ и монастырь“. Приложивши къ груди сжатыя руки, съ глубочайшимъ смиреніемъ Емилія сказала: „Царица Небесная! И въ Твое Имя будетъ церковь“. Божія Матерь говоритъ: „все равно принимаю, какъ собственно свой“. Вдругъ раздался въ облакахъ необыкновенный гулъ и трескъ, и, вмѣстѣ съ этимъ, произнеслись слова: „дѣло уже рѣшено и вскорѣ дано будетъ вамъ извѣстіе“. И мгновенно явились два Ангела, держащіе въ рукахъ разгнутую книгу, исписанную золотыми буквами, и стали съ трепетомъ предъ Царицею Небесною, которая, указавъ пер-

стомъ на книгу и взглянувъ на Емилію, сказала: „читай,— здѣсь вписанъ монастырь“. Но Емилія, пораженная благодатнымъ явленіемъ Царицы Небесной, отъ внутренняго восторга и страха, изъ всего написаннаго только и могла прочесть слова: „Святителя Чудотворца Николая, монастырь дѣвичій, Николаевскій, принимаетъ Царица Небесная подъ свой покровъ“. Прочитавши, съ глубокимъ благоговѣніемъ взглянула мать Емилія на Божію Матерь и увидѣла, что возлѣ Нея, по правую сторону, въ полномъ облаченіи, но безъ митры, стоитъ Святитель Николай и такъ милостиво смотритъ на нее, что отъ его взора она почувствовала въ душѣ своей неизъяснимые радость и миръ. Съ такимъ благодатнымъ чувствомъ она проснулась, вполнѣ ввѣряя всѣ свои надежды таинственному явленію Царицы Небесной, невидимо осѣнившей ея безнадежное сердце. Невыразимо поражена была потомъ Емилія, когда въ тотъ-же день товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, у котораго всѣ были дѣла о монастырѣ, въ 9-ть часовъ утра прислалъ просить къ себѣ мать Емилію и ея брата, и едва они вошли къ нему въ домъ, какъ онъ вышелъ и поздравилъ ихъ съ успѣхомъ дѣла: „Государь Императоръ,—говоритъ имъ, утвердилъ вашъ монастырь, и если вы пожелаете что нибудь добавить, то можете просить: Его Величеству угодно все исполнить“. Такое знаменіе благодати Божіей, ясно указанное въ сонномъ видѣніи, глубоко потрясло чувствительное сердце матери Емиліи, и такъ крѣпко заронилось въ ея чувствахъ, что каждый разъ, при воспоминаніи о немъ, она входила въ какую-то особенную сферу духовнаго восторга, какъ бы вновь переживая это чудное видѣніе и вновь воспринимая благодатную милость къ ней Царицы Небесной.

Видѣніе игуменіи Эмиліи.

III.

Первоначальное устройство монастыря и дальнѣйшая забота о немъ его основателей и благодѣтелей.

Добрые и благочестивые дѣти умершихъ Ивана Ивановича и Надежды Мироновны Степановыхъ стали употреблять всѣ усилія поскорѣе осуществить благое свое намѣреніе устроить обитель. Въ началѣ 1845 года Михаилъ Ивановичъ съ сестрою, предварительно испросивъ у Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго, благословеніе на это предпріятіе, отправились въ С.-Петербургъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи на собственныя средства въ селѣ Стрѣлечьемъ, Харьковскаго уѣзда, женскаго монастыря во имя святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца, приготовивъ предварительно планъ будущаго монастыря. При этомъ ходатайствѣ они обязываются: 1) выстроить монастырь согласно утвержденному плану, устроить необходимыя зданія, колокольню, ограду и расширить существующую Николаевскую церковь; 2) на вѣчное время внести въ одно изъ кредитныхъ учрежденій на имя монастыря сто пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы получаемые проценты были употребляемы на его содержаніе; 3) въ пользу монастыря уступить близъ стоящій господскій домъ съ садомъ, прудомъ, водяною мельницею, рощею и тридцать три десятины земли, прежде отведенной для приходской церкви, которая должна поступить въ составъ будущаго монастыря; 4) употребить впослѣдствіи и другія зависящія мѣры и

средства къ благосостоянію и прочному утвержденію новой обители.

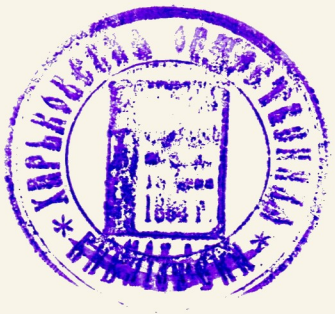
Святѣйшій Сунодъ, вслѣдствіе этого ходатайства, потребовалъ мнѣніе Харьковскаго Епархіальнаго начальства, которое отозвалось въ своемъ рапортѣ, что учрежденіе въ Харьковской епархіи новаго женскаго монастыря на изложенныхъ г.г. Степановыми условіяхъ, будетъ не малымъ благодѣяніемъ для Харьковской епархіи, скудной монашескими женскими обителями.

Была осмотрѣна мѣстность предполагаемаго монастыря Преосвященнымъ Иннокентіемъ, который и донесъ Св. Суноду, что нашелъ ее совершенно удобною для устройства монастыря, сколько по своему уединенному мѣстоположенію, столько же по чистотѣ воздуха, открытому виду и по обилію водныхъ источниковъ.

Принимая живое участіе въ благочестивомъ предпріятіи учредителей, содѣйствуя славѣ имени Божьяго и духовной пользѣ общества, Преосвященный высказалъ желаніе, чтобы новый монастырь учрежденъ былъ на основаніяхъ общежитія, какъ болѣе соотвѣтствующихъ истинно монашеской жизни, служащихъ къ полному освобожденію монашествующихъ, избравшихъ: „единое на потребу“,—отъ попеченій о потребностяхъ житейскихъ, прибавляя при этомъ, чтобы новая обитель слѣдовала уставу и примѣру тѣхъ монастырей, кои отличаются спасительными подвигами на пользу человѣчества.

Святѣйшій Сунодъ, вполнѣ соглашаясь съ заключеніями Преосвященнаго Иннокентія и находя весьма благодѣтельнымъ для Харьковской епархіи и полезнымъ для православной церкви учрежденіе монастыря, опредѣленіемъ своимъ отъ 6-го марта 1845 года, представилъ г. оберъ-прокурору, графу Н. А. Протасову доложить объ этомъ Государю Императору и просить его ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе женской обители на слѣдующихъ правахъ: 1) согласно желанію учредителей, монастырю сему именоваться Верхо-Харьковскимъ Николаевскимъ, съ присвоеніемъ ему штатнаго положенія 2-го класса; 2) установить въ немъ порядокъ и уставъ, согласный съ тѣми женскими монастырями, которые сверхъ строгихъ правилъ монашеской жизни, особенно отличаются готовностью на вспомощество-

Общій видъ Св.-Николаевскаго (Стрѣлечьяго) монастыря съ запада.



ваніе ближнимъ и сообразно таковому назначенію учредить въ немъ штатъ изъ 24 монахинь съ 26 послушницами, въ числѣ которыхъ должны быть: 1 игуменія, 1 казначея, 1 ризничая, 1 уставщица, 1 экономка и 1 пономарка; 3) каменную церковь, состоящую въ селѣ Стрѣлечьемъ, обратить въ монастырскую, съ опредѣленіемъ къ ней, для неопустительнаго исправленія Богослуженія двухъ священниковъ и діакона, съ жалованьемъ имъ изъ доходовъ монастыря, священникамъ по 550 рублей каждому, а діакону 400 руб. ассигнаціями въ годъ, и съ предоставленіемъ для каждаго готоваго для жительства помѣщенія; 4) способами содержанія для сего монастыря назначить: а) 33 десятины земли съ прудомъ, огородомъ и небольшимъ лѣсомъ; б) проценты съ капитала 150 тысячъ рублей ассигнаціями, жертвуемаго г.г. Степановыми и собственныя средства, какія откроются для обители, по учрежденіи оной, отъ сборовъ свѣчнаго и кружечнаго, отъ приношеній богомольцевъ и доходовъ отъ молебновъ и сорокоустовъ; 5) изъ сихъ источниковъ производить въ жалованье священнослужителямъ 1500 рублей, на церковныя потребы 250 руб. и на ризницу 300 р. ассигнаціями ежегодно, а все прочее настоятельница монастыря съ старшими сестрами должна употреблять, по мѣрѣ надобности, съ должною бережливостью, на содержаніе монашествующихъ сестеръ и благоустройство монастыря; 6) согласно желанію учредителей монастырь открыть нынѣ же въ имѣющихся готовыхъ и удобныхъ для жительства помѣщеніяхъ, устроивъ при нихъ для отправленія богослуженія временную домовую церковь и отправлять въ новоучреждаемомъ монастырѣ постоянное поминовеніе, гдѣ показано въ церковныхъ службахъ, а также и на неусыпаемомъ чтеніи псалтири, какъ о здравіи живыхъ изъ фамиліи Степановыхъ, такъ и по усопшимъ изъ нихъ; крестьянъ же, состоящихъ приходомъ при церкви, обращаемой въ монастырскую, оставить и впредь при той же церкви, съ тѣмъ, чтобы таинство брака совершаемо было монастырскими священнослужителями въ ближайшей приходской церкви, по назначенію епархіальнаго начальства; 7) при всеподданнѣйшемъ представленіи о столь важномъ и для церкви полезномъ учрежденіи г.г. Степановыхъ—доложить Государю Императору, что за оное Святѣйшій Сунодъ полагаетъ объявить имъ свое благословеніе.

Всеподданнѣйшій докладъ сей удостоенъ Высочайшаго утвержденія 14-го марта 1845 года.

Получивъ Сѵнодальный указъ объ утвержденіи учрежденія обители, епархіальное начальство озаботилось избраніемъ лицъ достойныхъ и способныхъ занять различныя монастырскія должности, а строители занялись устройствомъ и приспособленіемъ зданій, необходимыхъ для временнаго помѣщенія сестеръ.

Вѣсть объ открытіи новой обители скоро разнеслась во всѣ стороны и желающихъ посвятить себя иноческой жизни появилось не мало. Первою сестрою обители была сама строительница ея г. Степанова, рясофорная послушница Борисовскаго Тихвинскаго монастыря—Емилія, проживная въ немъ около 18-ти лѣтъ. Указомъ Консисторіи она перемѣщена въ свою новую обитель, гдѣ ея присутствіе необходимо было, какъ участницы и сотрудницы въ ея устройствѣ.

Въ томъ же 1845 году 7-го октября новоучрежденный монастырь торжественно былъ открытъ Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ. Наканунѣ открытія, 6-го октября, тѣмъ же Высокопреосвященнымъ освящена временная домовая церковь въ честь иконы Казанской Божіей Матери, за оградою монастыря.

Вскорѣ послѣ открытія монастыря, 29-го декабря того же года основательница монастыря, послушница Емилія, первая въ обители постригается въ монашество съ оставленіемъ имени Емиліи, а 24 февраля 1846 года она тѣмъ же Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, во время Литургіи въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ, была возведена въ санъ игумени. Къ этому событію прибыло изъ обители шестнадцать сестеръ, представительницъ монастыря, которыя со слезами радости, любви и смиренія приняли живое и трогательное слово Архипастыря, сказанное при вручеиіи игуменскаго жезла съ напоминаніемъ: въ своихъ сердцахъ сохранять данный обѣтъ нелѣностно служить Господу подъ руководствомъ новопоставленной ихъ матери игумени Емиліи.

Итакъ, исполнилось благое желаніе благочестивыхъ братьевъ и сестры Степановыхъ: обитель существуетъ. Теперь они неустанно заботятся объ ея благосостояніи, всматриваются во всѣ нужды новой обители и стремятся во всемъ твердо упрочить ея существованіе.

Въ продолженіи семи лѣтъ ими были устроены: большой каменный двухъ-этажный корпусъ съ двумя въ немъ храмами; отдѣльная каменная колокольня высотою въ 52 аршина; четыре деревянныхъ корпуса: два изъ нихъ большихъ съ мезонинами и два меньшихъ, небольшой каменный корпусъ и службы; вырытъ колодезь въ оградѣ глубиною 14 саженей и весь монастырь обнесенъ кирпичною высокою оградою съ восемью башнями и четырьмя воротами. За оградою устроены: гостинница и три дома для священнослужителей. Впослѣдствіи еще построены: два небольшихъ деревянныхъ корпуса, отдѣльное зданіе для больницы, гостинница съ лавочкой при ней, просфорня, кухня и другія службы. Все устроено прочно и красиво—каменная ограда, колокольня и келейный корпусъ въ готическомъ стилѣ.

Кромѣ земли, причисленной къ монастырю при его открытіи, Михаилъ Ивановичъ и Павелъ Ивановичъ пожертвовали въ 1853 году 22 декабря 320 десятинъ. Впослѣдствіи игуменіей Еміліей было пріобрѣтено въ 2-хъ участкахъ еще 756 десятинъ, а послѣ ея смерти, въ томъ же году и на оставленный ею капиталъ монастырю, пріобрѣтено еще 164 десятины.

Такъ устроился Николаевскій монастырь при неустанныхъ заботахъ строителей. Но вотъ обитель въ 1858 году 10-го іюня потеряла одного изъ благодѣтелей, младшаго строителя, штабсъ-капитана Павла Ивановича Степанова, принимавшаго не малое участіе какъ въ устройствѣ обители, такъ и входившаго въ ея нужды. Умеръ онъ въ г. Харьковѣ и тѣло перевезено для погребенія въ монастырь, гдѣ 13 іюня Преосвященнымъ Филаретомъ, прибывшимъ въ обитель по этому случаю, послѣ заупокойной литургіи погребенъ въ фамильномъ склепѣ Степановыхъ.

Не забыта была еще потеря Павла Ивановича, какъ обитель снова потрясена смертью главнаго строителя монастыря, штабсъ-капитана Михаила Ивановича Степанова, скончавшагося въ 1862 году 28 мая, на 50 году жизни и оставившаго молодую жену съ двумя малолѣтними дочерьми. Смерть его сильно поразила его сестру-игуменью Емілію и инокинь, для которыхъ онъ былъ отцомъ и благодѣтелемъ не жалѣвшимъ ни своего покоя, ни состоянія для утвержденія и украшенія обители. Умеръ онъ въ г. Харьковѣ и чинъ

погребенія совершенъ 31-го мая въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, а оттуда въ тотъ же день тѣло усопшаго привезено въ его обитель. Съ подобающею основателю честью встрѣчены были останки Михаила Ивановича всѣмъ монастырскимъ духовенствомъ и сестрами обители; были отслужены всенощное бдѣніе, а на другой день заупокойная литургія, послѣ которой и предано тѣло погребенію въ фамильномъ склепѣ при Николаевской церкви монастыря.

Игуменія Емилія настоятельствовала въ своей обители около двадцати восьми лѣтъ, неутомимо трудясь для ея пользы. Время ея управленія было временемъ неустаннаго благоустроенія, расширенія и обогащенія обители. Для инокинь она была истинная мать, лично входившая въ духовныя и матеріальныя нужды сестеръ. Ея обходительность, вниманіе и материнская любовь къ нимъ остались навсегда для нихъ памятны; о ней вспоминаютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ какъ о матери, готовой положить душу свою за сестеръ.

За соблюденіе въ монастырѣ между сестрами порядка и благочинія она въ 1848 году 5-го марта, по представленію Высокопреосвященнаго Иннокентія, получила благословеніе Святѣйшаго Сунода, а въ 1851 году 21-го апрѣля награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1860 году удостоилась быть представленною Его Императорскому Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу [1]). Въ 1864 году получила отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны церковныя облаченія. Въ 1865 году удостоилась быть представленною Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ.

Но многолѣтняя неутомимая дѣятельность по управленію обителью, при слабости организма и преклонности лѣтъ, начала подрывать тѣлесныя силы матери игуменіи, а послѣ тяжелой болѣзни въ 1872 году она почувствовала и близость своей кончины, почему начала приготовляться къ этому. Какъ нѣжная мать, искренно любящая своихъ сестеръ-инокинь, она оставила имъ свой „прощальный привѣтъ, или материнское наставленіе и сдѣлала добавленія къ духовному завѣщанію, написанному ею прежде, гдѣ она съ чрез-

[1]) Кн. Татіаной Борисовной Потемкиной.

вычайною сердечностію просить сестеръ ненарушимо исполнять монастырскій уставъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Христосъ посредѣ насъ! Возлюбленныя о Господѣ сестры! Чувствуя слабость моего здоровья и приближеніе окончанія поприща временной этой жизни и уже такъ ослабѣвши, что не въ силахъ своеручно писать къ вамъ, я сердцемъ моимъ и устами говорю съ вами въ послѣдній разъ: прощайте любезныя сестры, и уже навсегда прощайте!.. Но хотя я тѣломъ и отхожу отъ васъ, но душею буду всегда съ вами; прошу вашихъ молитвъ о упокоеніи грѣшной души моей, чтобы хотя за вашими молитвами мнѣ имѣть дерзновеніе предъ Господомъ; и если Господь удостоитъ меня сей милости, то будьте увѣрены въ томъ, что я буду ваша вѣчная молитвенница; ибо мое единственное желаніе, чтобы вы всѣ предстали чистыми предъ Господомъ и сподобились вѣчной блаженной жизни. Поручаю васъ всѣхъ Царицѣ Небесной и благословляю святою иконою Ахтырской Божіей Матери: она ваша вѣрная заступница и помощница въ скорбяхъ вашихъ. Еще прошу васъ, ради Самаго Спасителя,—всѣ учрежденные порядки въ обители поддерживайте съ ревностію, сохраняйте церковныя правила, также въ трапезѣ и въ отношеніи всей монашеской жизни. Имѣйте между собою миръ, любовь и согласіе; а гдѣ любовь, тамъ и Божіе благословеніе; помните, что эта временная жизнь есть только одно приготовленіе къ жизни вѣчной, для которой мы себя посвятили; стяжите въ сердцахъ вашихъ миръ душевный, посвящайте сердца и души ваши Единому Спасителю! Имѣйте послушаніе и смиреніе, ибо Самъ Спаситель сказалъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ“. Стремитесь всегда ходить въ церковь и старайтесь не упущать церковныхъ правилъ; прошу васъ переносить терпѣливо встрѣчающія васъ скорби; укрѣпляйтесь вѣрою и надеждою на Господа, не изнемогайте подъ крестами, которые могутъ иногда васъ встрѣтить, не ослабѣвайте въ вѣрѣ и упованіи на милосердіе Всевышняго и не оставляйте обители, въ которую вы призваны Самимъ Господомъ и Царицею Небесною и въ которой нѣкоторыя изъ васъ принесли уже и обѣты; помните эти слова: „претерпѣвый до конца спасенъ будетъ“. Простите меня Господа

ради, можетъ быть я кого оскорбила и въ чемъ предъ кѣмъ согрѣшила; по моей обязанности, я должна была употреблять иногда и строгость собственно для вашего исправленія, но увѣряю васъ, что моя любовь къ вамъ была всегда неизмѣнна и всѣ вы были близки моему сердцу, и я грѣшная отъ всей души моей прощаю васъ всѣхъ и поручаю васъ Царицѣ Небесной и Святителю Николаю. Молитесь обо мнѣ, прошу васъ всѣхъ,—молитесь и всегда; помните и исполняйте всѣ эти предсмертныя слова мои; тогда и Господь милосердный не оставитъ васъ ни здѣсь, ни въ будущей жизни. Прощайте! Прощайте и навсегда прощайте!.. Отхожу отъ васъ тѣломъ, но не духомъ и остаюсь всею душею и сердцемъ преданная и истинно любящая васъ многогрѣшная и недостойная игуменія Емилія.

Именемъ Господа нашего Іисуса Христа прошу и молю исполнить сіе мое завѣщаніе".

Заблаговременно она заботится также привести въ порядокъ всѣ свои дѣла и распредѣляетъ оставшійся послѣ ея смерти капиталъ: 30 тысячъ рублей серебромъ оставляетъ на сооруженіе трехъ-престольнаго собора въ честь Святаго Духа и въ память св. Николая и праведныхъ Захарія и Елисаветы; три тысячи на постройку отдѣльнаго корпуса для трапезы; шесть тысячъ положить въ Государственный банкъ, чтобы получаемые проценты уплачивались на жалованье сверхштатному священнику, на больницу, покупку лекарствъ для больныхъ сестеръ и на покупку деревяннаго масла для шести неугасаемыхъ лампадъ. Она оставила еще немалую сумму въ пользу монастырей, на бѣдныя церкви, для раздачи бѣднымъ, ея келейнымъ и монастырскимъ сестрамъ. Всѣхъ сестеръ благословила святою иконою Ахтырской Божіей Матери, со слезами вручая возлюбленныхъ чадъ своихъ покрову Царицы Небесной и Великому Чудотворцу, угоднику Божію, Святителю Николаю... И вотъ, наконецъ настаетъ роковое время для святой обители!.. Въ послѣдній разъ чадолюбивая мать празднуетъ престольный праздникъ св. Николая—9-го мая 1873 года съ своими духовными дѣтьми. 23-го мая, простудившись съ признаками воспаленія, она слегла въ постель и уже не вставала. Почувствовался упадокъ силъ и съ каждымъ часомъ ей дѣлалось хуже, болѣзнь быстро развивалась; лѣченіе врачей не

имѣло никакого успѣха, и жизнь ея, какъ тихая свѣча, догорала до конца. 25-го числа она пожелала исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ. 27-го надъ ней былъ совершенъ умилительный чинъ Елеосвященія. 28-го, при всей слабости, лёжа на постели, слушала позднюю обѣдню и когда запѣли задостойный стихъ: „радуйся Царице“, то она, перекрестившись, тихо сказала: „въ послѣдній разъ я это слышу на землѣ!“

Къ вечеру ей сдѣлалось хуже, она пожелала еще причаститься св. Таинъ, но такъ какъ въ тотъ день она выпила ложечку молока, то, не взирая на предсмертныя минуты, не рѣшалась принять Св. Причастіе иначе, какъ только послѣ 12-ти часовъ ночи. Окружающія сестры, видя ея опасное положеніе, переставили впередъ часы, закрыли гардинами окна, поставили въ ея келіи свѣчу и увѣрили ее, что уже 12-ть часовъ. „Подайте часы“, сказала умирающая и, увидѣвши, что было 12-ть, съ полнымъ сознаніемъ исповѣдалась и причастилась Святыхъ Таинъ въ совершенной памяти; потомъ тихо и мирно скончалась... Трогательна по обстановкѣ въ обители была ея мирная христіанская кончина. Умирающая на смертномъ одрѣ, окруженная всей монастырской семьей, съ молитвою на устахъ, съ блаженнымъ выраженіемъ лица испущаетъ послѣднее дыханіе; священникъ у ея изголовья читаетъ молитвы на исходъ души, нѣкоторыя сестры читаютъ акаѳистъ, канонъ и другія молитвы, а нѣкоторыя, стоя на колѣняхъ предъ святыми иконами, молясь, проливаютъ горькія слезы. Но вотъ, 12-ть равномѣрныхъ медленныхъ ударовъ колокола возвѣщаютъ оспротѣвшимъ сестрамъ, что ихъ матери, ихъ благодѣтельницы не стало... Келіи почившей наполнились воплями и слезами скорбящихъ сестеръ, глубокая скорбь поразила сердца, потеря для нихъ была невознаградима. Каждая сознавала, каждая чувствовала, что нѣтъ у нея матери! Нѣтъ той, коей близка была слеза каждой сестры, которая за каждую сестру готова была положить свою душу. Съѣхались родные и знакомые покойницы, горесть была всеобщая...

1-го іюня Преосвященный Епископъ Веніаминъ, послѣ заупокойной литургіи, совершилъ чинъ погребенія, предъ которымъ произнесъ трогательную надгробную рѣчь.

Послѣднее прощаніе сестеръ съ незабвенною ихъ начальницею было потрясающее: печальный звонъ, умилительное пѣніе и горькій плачъ осиротѣвшихъ сестеръ...

Итакъ, отошли въ вѣчность основатели и строители Николаевскаго дѣвичьяго монастыря, создавъ себѣ безсмертный памятникъ—непрестанныхъ молитвъ о нихъ.

Въ жизни братьевъ и сестры Степановыхъ и въ обстоятельствахъ устроенія ими обители были обстоятельства замѣчательныя по своему совпаденію. Въ нихъ нельзя не усматривать явныхъ дѣйствій Божественнаго Промысла, значеніе и смыслъ котораго съ очевидностію открылся впослѣдствіи. Знаменательно было то, что Высокопреосвященный Архіепископъ Иннокентій, принимавшій самое живое участіе въ учрежденіи обители, при открытіи монастыря сказалъ *глубокопроницательное* слово [1]) о силѣ и дѣйствіяхъ Святаго Духа; особливому Божественному покрову Св. Духа онъ вручалъ новооткрываемую Николаевскую обитель ея устроителей и насельницъ. Слово Владыки тогда не имѣло яснаго значенія, но послѣ смерти его и строителей вполнѣ объясняется особенное милосердіе и покровительство имени Святаго Духа надъ ними. Такъ: Высокопреосвященный Иннокентій, своею вдохновенною молитвою призывавшій благословеніе Св. Духа на новоустраиваемую обитель, скончался 26-го мая, въ день Святаго Духа. Чрезъ пять лѣтъ строитель монастыря Михаилъ Ивановичъ Степановъ умираетъ 28-го мая также, въ день Святаго Духа. Наконецъ и строительница монастыря, игуменія Емилія также умираетъ 28-го мая, въ день Святаго Духа. Удивительно, что братъ и сестра умираютъ не только въ одно число, въ одинъ мѣсяцъ, въ одинъ праздникъ, но даже въ одинъ часъ; оба умерли въ 11-ть часовъ ночи...

—oOo—

Послѣ смерти основателей монастыря, изъ рода ихъ осталась вдова Михаила Ивановича съ двумя дочерьми: Надеждою и Еленою. Съ потерею дорогого сердцу мужа, Марія Михаловна, убитая горемъ, покорившись волѣ Божіей, всю свою жизнь посвятила дочерямъ и свято и ненарушимо исполнила волю почившаго мужа: отдала по его назначенію

[1]) Слово помѣщено въ концѣ книги.

Усыпальница рода Степановыхъ въ Св.-Николаевскомъ храмѣ.

сестрѣ его, игуменіи Емиліи, 15000 рублей, а изъ своей части дала значительную часть земли въ пожизненное пользованіе игуменіи. Послѣ, въ молитвенную память мужа и родныхъ, пожертвовала на украшеніе Казанской церкви 1000 рублей, на престольный серебрянный, вызолоченный и украшенный камнями крестъ и другія вѣнци. Въ 1872 году пожертвовала обители участокъ земли въ 525 десятинъ.

Марія Михаиловна съ дочерьми нерѣдко посѣщала могилу мужа, оказывая при этомъ постоянныя благодѣянія обители и сестрамъ. Умерла она въ 1882 году декабря 22-го дня и погребена въ фамильномъ склепѣ г.г. Степановыхъ въ Св. Николаевской церкви монастыря.

Послѣ смерти Маріи Михаиловны, дочери ея: Надежда Михаиловна и Елена Михаиловна еще болѣе усилили свое общеніе съ обителью. Онѣ въ незабвенную память своихъ родителей украсили усыпальницу—храмъ святителя Николая, дѣлали жертвы обители деньгами, сосудами, облаченіями и другими цѣнными вещами; всегда помогали бѣднымъ и больнымъ сестрамъ обители. Въ 1899 году 3-го іюля умерла и Елена Михаиловна, бывшая въ замужествѣ за генералъ-маіоромъ Мелетіемъ Ивановичемъ Шѣуновымъ. Лишившись единственной и любимой сестры, Надежда Михаиловна, вмѣстѣ съ мужемъ покойницы Мелетіемъ Ивановичемъ, жертвуетъ обители на вѣчное поминовеніе усопшей 10000 рублей, а для увѣковѣченія памяти ея и усиленной молитвы, ходатайствуетъ въ 1900 году предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ открытіи въ монастырѣ штата 3-го священника, на содержаніе котораго жертвуетъ 20000 рублей, съ тѣмъ чтобы причтъ совершалъ заупокойныя литургіи и панихиды по усопшимъ роднымъ жертвовательницы еженедѣльно: въ Понедѣльникъ, Среду и Субботу, а также: 21-го и 28-го мая, 3-го іюля, 20-го сентября, 22 декабря, 6-го января, на 2-й день пасхи и въ день св. Духа.

Кромѣ денежныхъ жертвъ она въ 1902 году жертвуетъ на содержаніе причта 172 десятины земли, а въ 1904 году въ пользу обители 357 десятинъ земли.

Въ томъ же 1904 году Надежда Михаиловна, въ незабвенную молитвенную память сестры Елены Михаиловны, устраиваетъ благолѣпнѣйшій домовый храмъ во имя Святой и Равноапостольной царицы Елены, съ благоустроенною больницею

при немъ. Что можетъ быть благодѣтельнѣй этой мысли? Въ храмѣ-памятникѣ не только приносится Безкровная Жертва за усопшихъ строителей и благодѣтелей обители, здѣсь прикованныя къ одру болѣзни, а также немощныя старицы, готовящіяся отойти въ вѣчность, имѣютъ великое утѣшеніе съ одра своего не только слушать Божественную литургію, но и пріобщаться Св. Таинъ, такъ какъ съ храмомъ соединены и больничныя келіи. Такимъ образомъ и самая смерть здѣсь встрѣчается почти во храмѣ.

Устроивъ храмъ-больницу, Надежда Михаиловна не оставила о немъ свое попеченіе: покупала лѣкарства, уплачивала врачу за пріѣзды его въ обитель для безплатныхъ пріемовъ больныхъ и подготовляла за свой счетъ больныхъ фельдшерицъ-послушницъ. За это благодѣяніе обители особенно признательны сестры своей благодѣтельницѣ; нѣтъ той монахини, которая не считала-бы своею священною обязанностью молиться о здравіи боярини Надежды, и за упокой ея родныхъ.

Не мало благодѣтельствовалъ обители и генералъ-маіоръ Мелетій Ивановичъ Пѣуновъ въ память своей супруги Елены Михаиловны. Онъ соорудилъ въ храмѣ св. Царицы Елены 3-хъ ярусный иконостасъ съ иконами Московской чеканной, художественной работы; пожертвовалъ въ этотъ храмъ всю необходимую утварь: евангеліе, сосуды, дарохранительницу, паникадило, металлическія хоругви, кадило, подсвѣчники, лампады и другія вещи [1]). Умеръ онъ въ 1905 году 21-го дек. и погребенъ въ фамильномъ склепѣ Степановыхъ.

Послѣ смерти Мелетія Ивановича, Надежда Михаиловна опять въ память почившихъ проявляетъ щедрыя жертвы: на поминовеніе жертвуетъ 5000 рублей, сооружаетъ массивные серебряные—вызолоченные съ рельефными и эмалевыми изображеніями сосуды, напрестольные кресты, золотую и серебро-вызолоченныя съ эмалью лампады, одежды на престолы, жертвенники и аналогіи, металлическія хоругви и много другихъ цѣнныхъ вещей.

Не мало она сдѣлала обители въ разное время и другихъ жертвъ и благодѣяній; такъ: соорудила на чудотворный образъ святителя Николая золотую ризу, украшенную

[1]) Одна изъ лампадъ стоимостью въ 700 рублей.

бриллiантами и сапфирами; украсила различнаго рода драгоцѣнностями образъ Казанской Божіей Матери; жертвовала церковную утварь, какъ-то: иконы, лампады, кадила, подсвѣчники, покрывала; всѣ облаченія для священнослужителей, за самымъ малымъ исключеніемъ, есть даръ Надежды Михайловны. На ея средства вокругъ Николаевскаго храма разбитъ великолѣпный паркъ съ цвѣтникомъ; благодаря ея пожертвованію въ 6-ть тысячъ рублей устроенъ въ монастырѣ громадный водопроводъ; на ея средства, для болѣе правильной постановки церковнаго пѣнія, обучались въ г. Харьковѣ регентскому дѣлу монахини; уплачивала она два года и Харьковскому регенту, пріѣзжавшему въ монастырь для репетицій съ пѣвчими.

Въ общемъ жертвы и благодѣянія Надежды Михайловны чрезвычайно велики.

IV.

Храмы, св. иконы, св. мощи, часовни и церковная утварь.

Въ монастырѣ пять храмовъ, всѣ однопрестольные.

1) Главный въ монастырѣ храмъ Святителя и Чудотворца Николая, во имя котораго освящена и обитель.

Устроенъ онъ еще до основанія обители и освященъ въ 1840 году 3-го ноября преосвященнымъ Смарагдомъ [1]).

Храмъ каменный, холодный, имѣетъ форму креста, съ навѣсами у входныхъ дверей, поддерживаемыми колоннами; по своей архитектурѣ онъ представляетъ собою типъ византійскаго храма простой конструкціи, каковыхъ храмовъ не мало было выстроено по деревнямъ Харьковской епархіи старинными помѣщиками. Расположенъ онъ въ центрѣ обители; снаружи оштукатуренъ, а внутри окрашенъ масляною краскою. Иконостасъ въ немъ одноярусный, окрашенный бѣлою краскою съ золоченною рѣзьбою; иконы въ немъ безъ ризъ художественной работы, въ золоченыхъ рамахъ.

Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена на деревянныхъ колонахъ сѣнь „Киворій“ съ изображеніемъ вверху святаго Духа.

„Киворій“—непремѣнная принадлежность большинства старинныхъ помѣщичьихъ храмовъ.

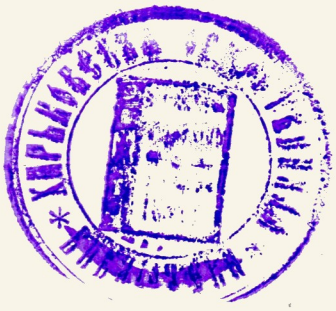
Верхній сводъ храма изображаетъ небо, усѣянное звѣздами; въ трапезной части храма устроены хоры и двѣ кладовыхъ.

Въ этомъ храмѣ въ періодъ лѣтняго времени, когда совершается богослуженіе, находится и главная святыня оби-

---

[1]) О храмѣ стр. 2-я.

Наружный видъ монастырскаго Св.-Николаевскаго храма и парка вокругъ него (осенью).



тели, чудотворный образъ Святителя и Чудотворца Николая, украшенный ризой чистаго золота усыпанной брилліантами и сапфирами, съ частицею его св. мощей и частью омофора, въ которомъ онъ былъ на вселенскомъ соборѣ [1]). Происхожденіе этой иконы неизвѣстно. Извѣстно только, что она вынута изъ рѣки и по виду очень древняя. Доска, на которой она написана, расчеплена на двѣ части, но по преданію сама собою скрѣпилась. Не одинъ изъ молящихся отходилъ отъ сего образа утѣшеннымъ въ скорби и печали; о чудесахъ его давно говорятъ не только насельницы обители, но и міряне, получившіе благодатную помощь и исцѣленія. Основательницей обители, игуменіей Емиліей, установлено въ четвергъ чтеніе акафиста предъ симъ образомъ.

Изъ числа многихъ другихъ св. иконъ храма есть особенно чтимый образъ также Святителя Николая въ серебровызолоченной ризѣ, даръ Высокопреосвященнаго Иннокентія, благословившаго святую обитель симъ образомъ при ея открытіи.

Храмъ служитъ и усыпальницей рода основателей монастыря Степановыхъ и ихъ родственниковъ. Подъ спудомъ погребены: родители основателей дворяне: Иванъ Ивановичъ и Надежда Мироновна Степановы, сестра основателей Варвара Ивановна; основатели: Павелъ Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ и игумения Емилія; жена Михаила Ивановича—Марія Михаиловна, мать Маріи Михаиловны, дворянка Елена Тимофѣевна Тевяшева; дочь Михаила Ивановича—Елена Михаиловна Пѣунова и мужъ Елены Михаиловны—генералъ-маіоръ Мелетій Ивановичъ Пѣуновъ.

Надъ мѣстомъ ихъ погребенія на стѣнѣ поставленъ рядъ семейныхъ иконъ, предъ которыми теплятся неугасимыя лампады.

При этомъ храмѣ въ связи съ нимъ невысокая колокольня, на которой помѣщаются 6 колоколовъ, изъ коихъ самый тяжеловѣсный въ 85 пудовъ.

Въ 1862 году храмъ былъ обновленъ: раскрашенъ иконостасъ, перемѣнены новыя балки и полъ, а спустя немного лѣтъ купола храма и колокольни вмѣсто покраски

[1]) Риза вѣсомъ 2 ф. 8 з. сооружена дворянкой Н. М. Филоновой, а св. мощи и омофоръ—даръ монастырю помѣщика Московской губерніи Головина.

покрыты были позолотою, внутри же храмъ былъ окрашенъ масляною бѣлою краскою.

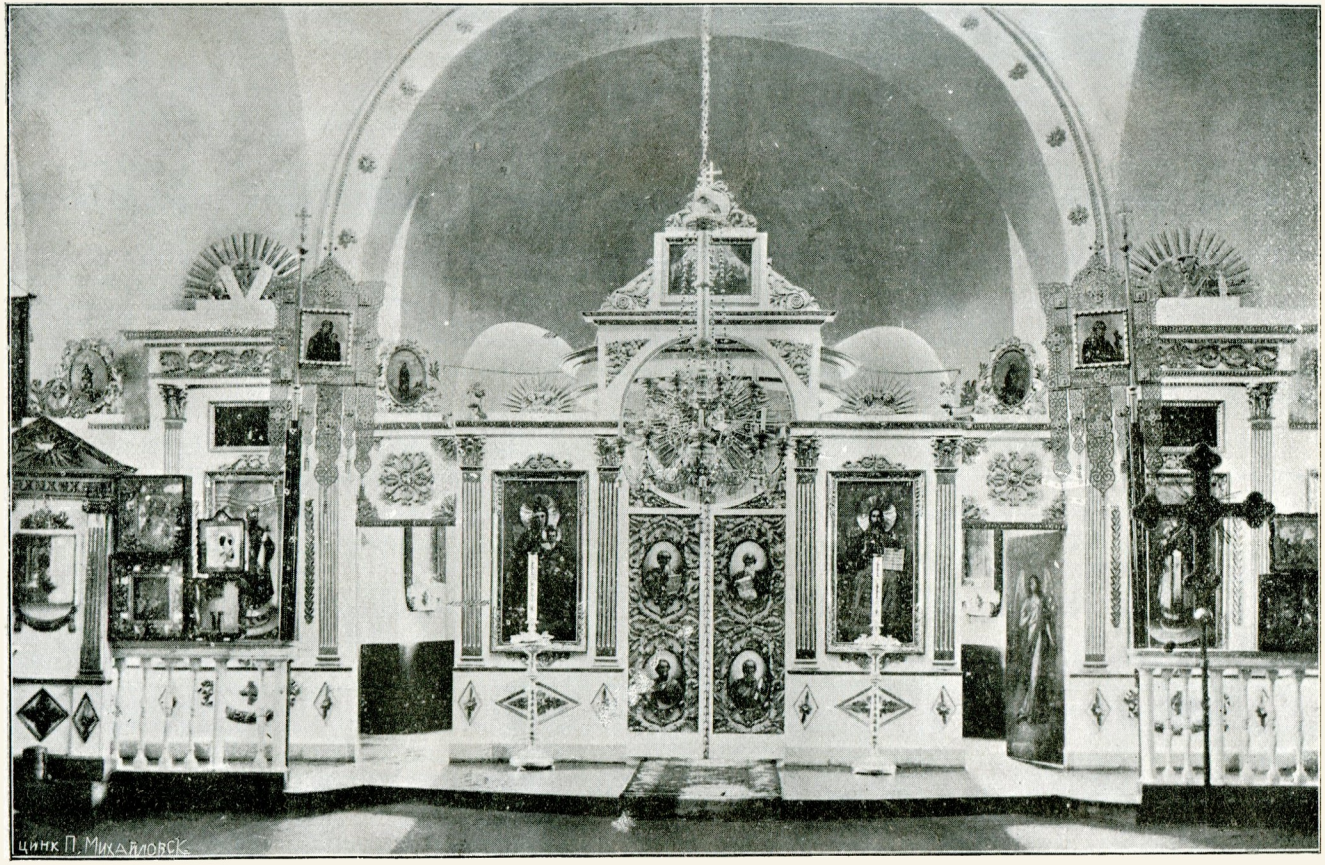
2) Храмъ (теплый) въ честь Казанской иконы Божіей Матери, въ верхнемъ этажѣ большаго 2-хъ этажнаго кирпичнаго корпуса, называемаго настоятельскимъ. Освященъ въ 1852 году 9-го мая Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ. Этотъ храмъ—одинъ изъ благолѣпнѣйшихъ храмовъ обители; внутри украшенъ карнизомъ съ лѣпными алебастровыми украшеніями; стѣны храма окрашены масляными красками, а на полуовальномъ потолкѣ противъ алтаря въ большомъ видѣ написано изображеніе Господа Саваоѳа съ простертыми руками, окруженнаго сонмами ангеловъ, и предъ Нимъ Святаго Духа, парящаго надъ святымъ престоломъ. Посреднѣ же храма въ полуовальномъ потолкѣ художественно написано также въ большомъ видѣ изображеніе Покрова Царицы Небесной съ распростертыми руками, какъ бы надъ всѣмъ міромъ держащей святѣйшій омофоръ; здѣсь-же святые: Андрей, Епифаній, пророки и другіе угодники Божіи съ глубокимъ благоговѣніемъ предстоятъ у подножія Царицы Небесной, окруженной ангелами.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ большой крестъ съ изображеніемъ распятія; предъ нимъ неугасимая лампада. Съ правой стороны алтаря во весь ростъ страстной образъ Спасителя въ багряницѣ и терновомъ вѣнцѣ, съ тростью въ связанныхъ рукахъ и съ окровавленнымъ лицемъ, выражающимъ внутреннее глубокое страданіе. Съ лѣвой стороны такой-же образъ Божіей Матери, въ рукѣ которой стрѣла пронзающая Ея душу, о которой предъ отшествіемъ отъ міра предсказалъ Ей Симеонъ Богопріимецъ. Горькими слезами, текущими изъ святѣйшихъ очей по блѣдному лицу Пречистой, выражается страданіе материнскаго Ея сердца.

Въ алтарѣ въ стеклянной гробницѣ хранится плащаница, вышитая золотомъ по малиновому бархату.

По обѣимъ сторонамъ алтаря устроены небольшія помѣщенія: одно для церковныхъ облаченій, а другое для пономарокъ.

Иконостасъ храма одноярусный, окрашенъ подъ бѣлый мраморъ; близъ алтаря за клиросами также два небольшихъ иконостаса. Мѣстныя иконы иконостаса художественной ра-



Внутренній видъ монастырскаго Св.-Николаевскаго храма.

боты безъ ризъ, въ золоченыхъ рамахъ. Храмовая же икона Казанской Божіей Матери малаго размѣра—въ серебряной, вызолоченной ризѣ, украшенной драгоцѣнными камнями.

Изъ числа многихъ другихъ иконъ храма выдаются:

1) Икона Казанской Божіей Матери за правымъ клиросомъ, большаго размѣра въ серебряной вызолоченной ризѣ, осыпанной жемчугомъ и другими драгоцѣнными украшеніями [1]). Ликъ Царицы Небесной выражаетъ что-то необъяснимо-глубокое, соединенное съ чистотою и кротостью. Царицу Небесную поддерживаютъ два ангела, стоящіе по сторонамъ. Вверху изображенъ благословляющій Господь Саваоѳъ и Св. Духъ, парящій надъ главою Царицы Небесной. Внизу на финифти золотыми словами написанъ тропарь: „Заступнице усердная“...

2) Нерукотворенный Образъ Спаса въ бронзовой вызолоченной, чеканной работы, ризѣ съ эмалевыми украшеніями и серебро-позолоченымъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Сооруженъ въ 1890 году въ память чуднаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда въ 1888 году. Во главѣ съ этимъ образомъ совершается ежегодно 16-го августа крестный ходъ къ часовнѣ; образъ большаго размѣра.

3) За лѣвымъ клиросомъ большой образъ Святителя Николая во весь ростъ. Риза серебряная, омофоръ и сіяніе надъ главою вызолоченные, а митра усыпана драгоцѣнными камнями.

4) Большой образъ св. Великомученика Пантелеймона, Леонскаго письма; безъ ризы, съ серебро-вызолоченымъ вѣнцомъ, украшеннымъ камнями [2]).

5) Икона „Сонное видѣніе“, явленное игуменіи Еміліи: здѣсь изображена Царица Небесная, предъ Которой стоятъ два ангела, держащіе въ рукахъ открытую книгу, исписанную золотыми буквами. Съ правой стороны Божіей Матери изображенъ св. Николай въ полномъ облаченіи, но безъ митры, а съ другой стороны основательница обители, игуменія Емилія, которой Царица Небесная, указывая перстомъ

[1]) Икона и риза сооружены на сборъ сдѣланный усердіемъ монахини сего монастыря А... С...: вѣсъ въ ризѣ 23 ф. 86 зол., стоимостью въ 1273 руб. 85 коп. Украшена различными драгоцѣнными украшеніями дворянкою Н. М. Филоновою.

[2]) Даръ Леонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

на книгу, сказала: „читай, здѣсь вписанъ монастырь“. Но игуменія Емилія, пораженная этимъ дивнымъ видѣніемъ, могла только прочитать слова: „святителя Чудотворца Николая монастырь дѣвичій Николаевскій принимаетъ Царица Небесная подъ Свой Покровъ“. Икона большаго размѣра, написана на доскѣ въ золоченной рамѣ. По духовному завѣщанію игуменіи Емиліи предъ нею теплится неугасимая лампада.

6) Образъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“. Икона большаго размѣра, точный снимокъ чудотворной иконы Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря; образъ написанъ на полотнѣ, въ золоченной рамѣ.

7) Образъ Ахтырскія Божія Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ,—даръ строительницы и настоятельницы игуменіи Емиліи въ благословеніе обители.

8) Образъ св. Ѳеодосія Углицкаго съ частицею его святыхъ мощей [1]).

Имѣются также частицы нетлѣнныхъ св. мощей слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ, находящихся въ серебряной гробницѣ и двухъ такихъ-же крестахъ: св. Митрофана Воронежскаго, св. Тихона Задонскаго, св. мучениковъ Кирика и Улиты, св. Арсенія Тверскаго, св. Саввы Звенигородскаго, св. великомученика Георгія, св. муч. Харлампія, св. великомуч. Варвары, св. велик. Екатерины, частица неизвѣстнаго святаго; святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, св. великом. Пантелеимона, св. великом. Онуфрія, св. Димитрія Солунскаго, св. Прокопія, св. Андріана, св. Григорія, св. Меркурія, св. Ореста, св. муч. Евдокіи, св. муч. Евфросиніи, свв. муч. Моисея, Логгина, Лаврентія и Илларіона. Имѣется двѣ частицы св. древа Животворящаго Креста Господня [2]). Въ серебряномъ-вызолоченномъ складнѣ заклю-

[1]) Даръ Андрея Ѳеодоровича Ковалевскаго въ 1896 году.

[2]) Одна частица св. древа Креста и частицы свв. угодниковъ: Кирика и Іулиты, Арсенія, Саввы, Георгія, Харлампія, Варвары, Екатерины и неизвѣстнаго святаго пожертвованы обители г. Головинымъ. Мощи св. Митрофана были вручены игуменіи Емиліи Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ Архіепископомъ Воронежскимъ, а св. Тихона іеромонахомъ Иринеемъ, стоявшимъ постоянно при гробѣ святителя. Частицы св. мощей: св. Димитрія, Пантелеимона, Прокопія, Георгія, Адріана, Григорія, Меркурія, Ореста, Евдокіи, Варвары, Моисея, Евфросиніи, Логгина, Лаврентія и Илларіона пожертвованы обители О. С. Новалишиной.

Настоятельскій корпусъ.

чены частицы свв. мощей: св. Іоанна Предтечи отъ главы его, апостола Андрея Первозваннаго, св. ап. Луки, св. равноап. Царя Константина, св. равноап. Цар. Елены, св. Іоанна Златоуста, св. великом. Варвары, св. великом. Пантелеимона, свв. безсребрен. Космы и Даміана, св. архидіакона Стефана, св. равноапост. Аверкія, священном. Игнатія Богоносца, св. муч. Нестора, св. Амвросія еп. Медіоланскаго, св. муч. Фотиніи, св. Никифора патріарха Царяградскаго и св. ап. Андрея Первозваннаго [1]).

Съ храмомъ соединены корридоры: съ южной—покои Владыки для его пріѣздовъ, залъ [2]), гостинная для пріема посѣтителей, канцелярія и келліи настоятельницы и послушницъ; съ сѣверной стороны: ризница и келліи.

При входѣ въ храмъ небольшіе хоры, поддерживаемые двумя колоннами.

3) Храмъ во имя Архистратига Михаила, въ нижнемъ этажѣ настоятельскаго корпуса такого-же размѣра какъ и верхній храмъ. Освященъ въ 1852 году 22 октября Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ. Иконостасъ въ немъ въ одинъ ярусъ, иконы безъ ризъ въ золоченныхъ рамахъ. По стѣнамъ храма на одинаковаго размѣра желѣзныхъ листахъ рядъ изображеній во весь ростъ святыхъ угодниковъ и угодницъ Божіихъ. Иконы эти писаны по усердію монахинь и въ большинствѣ соименныя; предъ каждой лампадка, содержимыя усердіемъ также инокинь.

По обѣ стороны храма устроены корридоры съ келліями для сестеръ. При входѣ во храмъ устроена лѣсница ведущая въ Казанскій храмъ верхняго этажа, а потолокъ поддерживается четырьмя колоннами, украшенными аллебастровыми капителями.

До устройства въ 1890 году отдѣльнаго трапезнаго корпуса, храмъ служилъ и трапезною сестеръ.

4) Больничный храмъ во имя святой и равноапостольной Царицы Елены. Освященъ въ 1904 году 10-го октября Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ. Иконо-

[1]) Пожертвованы въ 1907 году іеросхимонахомъ Афонскимъ Товіею.

[2]) Въ залѣ имѣется художественная, большая картина извѣстнаго художника И. Е. Рѣпина „св. Николай освобождаетъ отъ казни невинно осужденнаго", собственноручно имъ написанная.

стасъ храма трехъярусный, окрашенъ бѣлою краскою съ позолоченными колоннами и рѣзьбою. Всѣ иконы въ немъ Московской художественной работы по золоченному чеканному фону. По стѣнамъ храма много различныхъ цѣнныхъ иконъ въ серебряныхъ, вызолоченныхъ ризахъ [1]), въ алтарѣ въ формѣ иконы крестъ восьмиконечный съ эмалевыми украшеніями.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшой образъ св. Архистратига Михаила, написанный на дощечкѣ обыкновенной живописью. По разсказамъ инокинь, этотъ образъ по своей ветхости находился въ заброшенномъ состояніи, гдѣ-то въ кладовой, въ пыли и сырости. Изображеніе почти изгладилось и стало незамѣтнымъ. Но вотъ, одна изъ сестеръ случайно увидѣла св. икону въ такомъ неприглядномъ положеніи, взяла ее къ себѣ въ келлію, омыла и очистила отъ пыли. Къ своему изумленію она чрезъ нѣкоторое время замѣтила, что ликъ Архистратига сталъ понемногу самъ собою проясняться и обновляться. Узнали объ этомъ инокини и, движимыя чувствомъ благоговѣнія и радости, начали прибѣгать къ Архистратигу Михаилу съ своими молитвами; украсили образъ серебряною отдѣлкою съ кіотомъ, а на главу Архистратига соорудили серебро-вызолоченный съ камнями вѣнецъ. Въ настоящее время этотъ образъ, съ совершенно яснымъ изображеніемъ Арх. Михаила, находится въ храмѣ возлѣ иконостаса; предъ нимъ теплится неугасимая лампада.

Храмъ деревянный, обложенный кирпичемъ; съ южной стороны соединенъ съ келліями для больныхъ и аптекою, а съ сѣверной—келліями для престарѣлыхъ сестеръ.

5) Кладбищенскій храмъ во имя Преподобной Емиліи. Устроенъ онъ основательницею обители, игуменіей Емиліей въ 1865 году и 29-го августа того-же года по благословенію Высокопреосвященнаго Макарія Архіепископа Харьковскаго освященъ священнослужителями монастыря. Храмъ каменный, небольшой, расположенъ въ саду за оградой монастыря, среди могилъ сестеръ обители. Внутренность его отличается чернымъ (траурнымъ) иконостасомъ. Богослуженіе въ немъ совершается только въ лѣтнее время; здѣсь-же съ разрѣше-

[1]) Въ большинствѣ даръ Н. М. Филоновой.

Больничный корпусъ съ церковію.

нія Епархіальнаго начальства совершается и вѣнчаніе брачущихся прихожанъ села Стрѣлечьяго, которое совершалось прежде въ ближайшей церкви села Липецъ.

6) Съ западной стороны монастыря въ чертѣ ограды главная монастырская каменная 4-хъ ярусная колокольня, 52 аршинъ высоты. Подъ ней устроены главные, такъ называемые святые ворота, а въ двухъ этажахъ устроено нѣсколько келлій для сестеръ.

Колоколовъ на ней нѣтъ, они находятся на колокольнѣ при Николаевской церкви.

7) Часовня во имя святителя Николая въ желѣзнодорожномъ вокзальномъ залѣ 3-го класса станціи Харьковъ. Устроена она въ 1897 году съ разрѣшенія Епархіальнаго и желѣзно-дорожнаго начальства; до ея устройства съ 1880 года образъ св. Николая находился только въ кіотѣ, сооруженномъ на средства артели К. Х. А. желѣзной дороги. Часовня деревянная, рѣзная, красивой архитектуры, внутри которой установлены св. иконы художественной работы. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ ней совершаются всенощныя бдѣнія священнослужителями и пѣвчими г. Харькова. Часовня содержится обителью въ отмѣнной чистотѣ и благолѣпіи; очередныя сестры дежурятъ здѣсь денно—нощно, неугасимо горятъ здѣсь лампады и свѣчи; непрерывныя вереницы проходящихъ пассажировъ ставятъ свѣчи и прикладываются къ свв. иконамъ. Свѣчная выручка доставляетъ монастырю ежегодно значительный доходъ.

8) Часовня во имя Нерукотвореннаго Спаса, вблизи Хутора „Епанчинъ“, въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря. Устроена она въ 1889 году въ память чуднаго спасенія Царской семьи отъ грозившей опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки въ 1888 году. Часовня небольшая, деревянная, покрашенная и покрытая желѣзомъ. Къ ней ежегодно 16-го августа совершается крестный ходъ изъ монастыря, привлекающій массу богомольцевъ съ окрестностей.

Всѣ храмы обители обильно снабжены церковною утварью. Въ ризницѣ есть много различнаго рода церковныхъ вещей отличающихся художественно-изящной работой и цѣнностью; особенно выдаются:

1) Потиръ съ полнымъ приборомъ серебряный, вызо-

лоченный, чеканной работы съ перламутовыми образками и украшеніями (снопъ и виноградъ); вѣсъ 9 ф. 54 золотника [1]).

2) Потиръ съ прибором̀ъ серебрянный, вызолоченный съ разноцвѣтной эмалью, вѣсъ 8 фунт. 89 золотниковъ [2]).

3) Потиръ съ прибором̀ъ серебрянный, вызолоченный, чеканной работы съ литыми изображеніями и украшеніями, вѣсъ 7 ф. 77 золотниковъ [3]).

4) Евангеліе средняго размѣра, въ серебрянно-вызлощенномъ окладѣ, въ которомъ изображенія Евангелистовъ окружены стразами [4]).

5) Евангеліе средняго размѣра, покрыто зеленымъ бархатомъ съ серебро-вызолоченными досками [5]).

6) Евангеліе малаго размѣра съ гравированной серебровызолоченной доской, съ живописной эмалью и съ чеканными образами [6]).

7) Напрестольный крестъ серебрянный, вызолоченный съ литымъ распятіемъ и подножіемъ, украшенный стразами и съ надписью по бокамъ: „за упокой рабы Божіей Елены“, вѣсъ 7 фунтовъ [7]).

8) Крестъ серебрянный, вызолоченный, съ подножіемъ, отдѣланъ стразами; вѣсъ 7 фунтовъ [8]).

9) Напрестольный крестъ серебрянный вызолоченный съ живописной эмалью [9]).

Плащаницы: бархатная малиновая, шитая золотом̀ъ съ вѣнцомъ и 4-мя Евангелистами, шитыми золотомъ [10]);

бархатная пунсовая, шитая золотомъ, вокруг̀ъ вѣнца положенъ въ одинъ рядъ жемчугъ (120 зеренъ), на вѣнцѣ 3 камня въ стразахъ [11]);

[1]) Даръ генералъ-маіора Мелетія Ивановича Пѣунова.

[2]) Даръ дворянки Надежды Михайловны Филоновой и Елены Михайловны Пѣуновой.

[3]) Даръ дворянки Костевской.

[4]) Даръ строителя монастыря штабъ-капитана Павла Ивановича Степанова. цѣна 500 рублей.

[5]) Даръ Костевской.

[6]) Даръ генералъ-маіора Мелетія Ивановича Пѣунова.

[7]) Даръ строителя обители Михаила Ивановича Степанова.

[8]) Даръ жены строителя Маріи Михайловны Степановой.

[9]) Даръ ген. М. И. Пѣунова.

[10]) Даръ Н. М. Филоновой.

[11]) Даръ помѣщицы Н. Костевской.

бархатная малиновая;

бархатная розовая.

Облаченія. Священническихъ и діаконскихъ облаченій не только достаточно, но много есть цѣнныхъ; всѣ онѣ, за самымъ малымъ исключеніемъ, пожертвованы благодѣтельницею обители, дворянкой Надеждой Михайловной Филоновой. Особенно выдаются:

а) Риза и стихарь бирюзоваго атласа съ серебрянымъ глазетовымъ оплечьемъ, а также одежды на престолъ, жертвенникъ и аналогіи изъ бѣлаго глазета. Даръ въ 1864 году Ея Императорскаго Величества Государыни Импер. Маріи Александровны.

б) Двѣ ризы и стихарь чистой золотой парчи. (Даръ строителей обители) и

в) Три ризы и стихарь чистой серебрянной парчи. (даръ Надежды Михаиловны Филоновой).

V.

Зданія въ оградѣ монастыря.

Съ теченіемъ времени, при увеличеніи числа сестеръ, монастырь постепенно разширялся и улучшался, возводились новыя зданія, каменныя и деревянныя. Въ настоящее время онъ имѣетъ величественный, красивый и благоустроенный видъ. Въ центрѣ обители главный Николаевскій храмъ, съ восточной стороны большой двухъ-этажный настоятельскій корпусъ съ двумя въ немъ храмами посрединѣ; съ западной стороны, въ рядъ съ оградою, высокая и красивая четырехъ-этажная колокольня, а съ южной и сѣверной— правильно, въ ровную линію, расположены 12 корпусовъ для помѣщенія сестеръ. Большинство изъ нихъ устроены въ готическомъ стилѣ. При каждомъ корпусѣ устроены для склада дровъ и другихъ вещей сараи-амбары, деревянные, крытые желѣзомъ.

Зданія южной стороны:

1) Просфорня, каменное одноэтажное зданіе; въ немъ, кромѣ помѣщенія для печенія просфоръ, 2 келіи для просфорницъ; здѣсь же устроена и кладовая для склада различнаго рода вещей. Зданіе устроено въ 1852 году.

2) Деревянный корпусъ съ 8 келіями для сестеръ; зданіе одноэтажное съ кирпичнымъ подъ нимъ подвальнымъ погребомъ для склада заготовляемыхъ на зиму овощей: огурцовъ, арбузовъ, бураковъ и т. п.; устроенъ въ 1870 году.

3) Деревянный одно-этажный небольшой корпусъ съ

Монастырская трапезная.

4-я келіями; при немъ стеклянная галлерея; устроенъ въ 1868 году.

4) Большой одно-этажный съ мезониномъ деревянный корпусъ съ 16 келіями; устроенъ въ 1855 году.

5) Деревянный одно-этажный небольшой корпусъ съ 6 келіями; въ этомъ зданіи прежде находилась аптека и больница, устроенъ въ 1853 году.

6) Большой двухъ-этажный корпусъ съ 24 келіями; нижній этажъ корпуса кирпичный, а верхній деревянный, обложенный кирпичемъ; устроенъ въ 1879 году.

Съ сѣверной стороны:

1) Хлѣбопекарня; зданіе одноэтажное деревянное, съ большою комнатою и печами; при немъ 2 келіи для сестеръ; устроено въ 1903 году.

2) Трапезная, деревянное обложенное кирпичемъ, одноэтажное большое зданіе съ двумя входами и при нихъ желѣзомъ крытыми крыльцами. Въ большой комнатѣ, длиной 20 аршинъ и шириной 10 аршинъ, установлены столы, гдѣ одновременно могутъ помѣститься до 100 монахинь. Здѣсь же келарня и кухня, а также 4 келіи для сестеръ, несущихъ здѣсь послушаніе. Въ трапезной комнатѣ, какъ удобной по своей вмѣстительности и обилію свѣта, происходятъ репетиціи хора. При парадномъ входѣ передняя—раздѣвальня. Эта трапезная устроена въ 1890 году.

3) Большой одно-этажный съ мезониномъ деревянный корпусъ съ 16 келіями; устроенъ въ 1855 году.

4) Небольшой одно-этажный деревянный, обложенный кирпичемъ, корпусъ съ 7 келіями и двумя стеклянными галлереями; устроенъ въ 1865 году.

5) Большой двухъ-этажный корпусъ съ 24 келіями, нижній этажъ кирпичный, а верхній деревянный, обложенный кирпичемъ, устроенъ въ 1906 году.

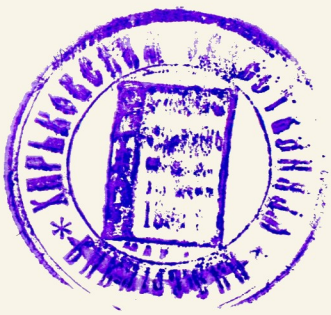
6) Водопроводный бакъ, четырехъ-этажное кирпичное зданіе, въ которомъ помѣщается два желѣзныхъ чана для воды, вмѣстимостью до 2000 ведеръ.

Въ трехъ этажахъ устроено 12 келій для сестеръ, а въ верхнемъ этажѣ находятся чаны съ водою, откуда проведены водопроводныя трубы къ нѣкоторымъ корпусамъ монастыря, въ экономическій дворъ, въ гостинницу и въ квартиры священнослужителей; устроенъ въ 1908 году.

Всѣ зданія покрыты желѣзомъ, оштукатурены и выбѣлены какъ внутри, такъ и снаружи.

Кромѣ этихъ зданій, въ оградѣ монастыря устроены три деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ, амбара; каменный ледникъ и подъ желѣзнымъ навѣсомъ колодезь глубиною до 14 саженей.

Монастырская богадѣльня для бѣдныхъ духовнаго званія.



VI.

Зданія внѣ ограды монастыря и имѣнія.

Вблизи монастыря, съ сѣверной его стороны, расположенъ экономическій дворъ, въ которомъ устроены:

1) Контора—зданіе деревянное, одно-этажное; въ немъ помѣщаются: контора съ двумя келіями для конторщицъ, другая половина зданія занята управляющимъ и завѣдующими хозяйственною частью сестрами; зданіе устроено въ 1901 году.

2) Церковно-приходская школа. Зданіе одно-этажное, деревянное, имѣющее, кромѣ класса, двѣ комнаты для учительницы и ея помощницы и переднюю-раздѣвальню; устроено въ 1905 году.

3) Богадѣльня. Двухъ-этажное зданіе съ двумя галлереями; въ немъ 8 комнатъ для призрѣваемыхъ, двѣ кухни и двѣ комнаты для служащихъ монахинь при богадѣльнѣ; нижній этажъ зданія кирпичный, а верхній деревянный, обложенный кирпичемъ; устроено въ 1908 году.

4) Деревянный домъ, въ которомъ помѣщаются двѣ семьи, призрѣваемыхъ обителью; устроенъ въ 1906 году.

5) Деревянный домъ для помѣщенія служащихъ, устроенъ въ 1906 году.

6) Деревянный домъ, въ которомъ помѣщается столярная мастерская, устроенъ въ 1904 году.

7) Длинный каменный одно-этажный домъ, въ которомъ нѣсколько жилыхъ помѣщеній для служащихъ монастырской экономіи: десятника, хлѣбопека, машиниста, мельника и кучера; устроенъ въ 1876 году.

8) Длинный каменный сарай съ навѣсомъ, въ которомъ помѣщаются: конюшня, сѣновалъ, сбруя, экипажи; устроенъ въ 1876 году.

9) Длиный съ нѣсколькими отдѣленіями амбаръ для ссыпки зерна и муки; устроенъ въ 1876 году.

10) Каретный деревянный сарай.

11) Деревянный сарай для склада досокъ, разнаго рода желѣза и другихъ вещей.

12) Деревянная изба, крытая желѣзомъ, для помѣщенія садовника, устроена въ 1905 году.

Всѣ вообще постройки прочны и покрыты желѣзомъ.

Съ восточной стороны монастыря, вблизи его, расположены: двухъ-этажная каменная гостинница для пріѣзжающихъ и богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ 10 комнатъ, а въ нижнемъ, кромѣ 7-ми комнатъ, странноприемная общая комната, кухня, келіи служащихъ и другія; здѣсь-же пристроена небольшая бакалейная монастырская лавочка. При гостинницѣ заѣзжій дворъ, ледникъ и сарай для лошадей и экипажей пріѣзжихъ.

Вблизи гостинницы, въ одну линію, устроены четыре дома для священнослужителей. Всѣ дома одноэтажные, деревянные, обложенные кирпичемъ (кромѣ одного), при нихъ всѣ хозяйственныя службы, деревянныя, крытыя желѣзомъ, какъ: амбары, сараи, ледники и другія постройки.

Вблизи экономическаго двора въ 1908 году устроено большое каменное зданіе-депо для склада машинъ и различныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій; здѣсь-же устроена паровая мукомольня, пшенорушка и слесарьня.

Вблизи депо находятся деревянная кузница и плотничья.

Въ ста саженяхъ отъ монастыря, возлѣ пруда, устроена прачечная; это—зданіе деревянное, обложенное кирпичемъ и покрытое соломою; въ немъ находятся котлы для нагрѣванія воды, катокъ для бѣлья и ручной насосъ для наливки воды въ котлы; имѣется помѣщеніе для завѣдующихъ прачечной.

Вблизи прачечной находится кирпичная водокачка съ паровымъ двигателемъ, берущимъ воду изъ трехъ колодцевъ.

Монастырскія квартиры для причта.

Здѣсь-же скотный дворъ съ избою для служащихъ и деревянными, крытыми соломою, сараями для скота.

По близости находится: клуня деревянная, крытая желѣзомъ,

вѣтряная мельница, крытая желѣзомъ и

сушильня зерна—изба крытая соломою.

Въ одной верстѣ отъ монастыря устроенъ монастырскій кирпичный заводъ съ двумя печами: при немъ изба и сараи, крытые соломой, для сушки кирпича.

Имѣнія монастыря раздѣляются на нѣсколько участковъ:

1) При монастырѣ 947 десятинъ земли (съ небольшими лѣсами), которыя по времени владѣнія дѣлятся на три участка: а) въ 92 десятины, пожертвованы строителями монастыря при его основаніи; б) въ 525 десятинъ, пожертвованный въ 1872 году вдовою основателя монастыря, Маріею Михаиловною Степановою; в) въ 357 десятинъ, въ томъ числѣ 60 десятинъ лѣса, пожертвованный въ 1904 году дочерью основателя, Надеждой Михайловной Филоновой.

2) Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря расположенъ хуторъ Епанчинъ, въ 1869 году пожертвованный монастырю Харьковскимъ мѣщаниномъ И. О. Марченко. При немъ пахотной земли 222 десятины, строеваго лѣса 9 десятинъ, фруктовый садъ и два небольшихъ рыбныхъ пруда. Хуторъ этотъ своимъ уединеннымъ и красивымъ мѣстоположеніемъ напоминаетъ дачное мѣстечко, располагающее къ отдыху и покою; почему и привлекаетъ къ себѣ многихъ паломниковъ, посѣщающихъ обитель. Ежегодно въ день крестнаго хода, къ устроенной вблизи его часовни, собирается множество богомольцевъ, а также и небольшая ярмарка. При хуторѣ имѣется деревянный домъ въ семь комнатъ, бывшій помѣщичій, изба для рабочихъ, амбаръ, клуня, птичникъ, сараи и другія хозяйственныя постройки.

3) Хуторъ Локанскій въ 60 верстахъ отъ монастыря, въ Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда. При немъ земли 400 десятинъ, которыя дѣлятся на три участка: а) въ 176 десятинъ 222 кв. саженей, изъ нихъ различнаго рода лѣса 54 десятины 1800 кв. саженей; пахотной и сѣнокосной 51 десятина 2164 кв. саженей и неудобной 69 десятинъ 1058 кв. саженей; а) участокъ вблизи г. Хотмыжска въ 52 десятины

586 кв. саженей, изъ которыхъ ольховой поросли съ лугомъ 49 десятинъ 1686 кв. саженей и теченіе рѣки Ворсклы съ лугомъ 2 десятины 1300 кв. саженей. Эти участки пожертвованы въ 1853 году основателями монастыря Михаиломъ и Павломъ Степановыми; в) участокъ въ 172 десятины, изъ коихъ пахотной 121 десятина, луговой 30 десятинъ, лѣса 19 десятинъ и неудобной 2 десятины. Этотъ участокъ пожертвованъ въ 1902 году дворянкой Надеждой Михаиловной Филоновой въ пользу монастырскаго причта.

При имѣніи устроенъ хуторъ съ полнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, которымъ завѣдуетъ монахиня съ нѣсколькими послушницами. Здѣсь устроены: домъ для монахинь, четыре избы для рабочихъ, три амбара, конюшня, четыре сарая, ледникъ, погребъ и другія хозяйственныя службы. На рѣкѣ Ворсклѣ въ 1894 году устроена двухъэтажная деревянная мукомольная мельница, а также деревянная сукновальня.

Чрезъ это имѣніе проходитъ Сѣверо-Донецкая желѣзная дорога.

4) Хуторъ въ селѣ Журавлевкѣ, Курской губерніи, въ пяти верстахъ отъ монастыря. Здѣсь имѣется деревянный домъ для монахинь и изба для сторожа. При домѣ, покрытомъ желѣзомъ, садъ съ огородомъ въ 3 десятины, ледникъ, погребъ и два сарая. При немъ участокъ земли въ 164 десятины, изъ коихъ пахотной 99 десятинъ, сѣнокоса 8 десятинъ, лѣса 53 десятины, подъ усадьбою, рѣкою, прудомъ, болотомъ и дорогою около 4-хъ десятинъ. Имѣніе пожертвовано въ 1876 году женою коллежскаго ассессора А. Прійминой.

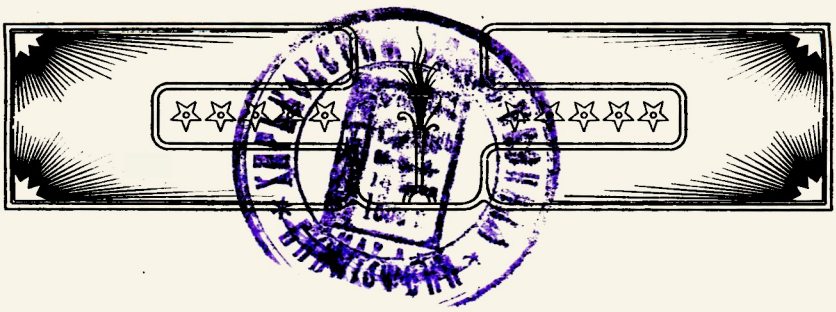
5) Лѣсной участокъ въ 23 десятины строеваго дуба, въ 20 верстахъ отъ монастыря при казенной Русско-Лозовой дачѣ, Харьковской губерніи и уѣзда. Участокъ отведенъ въ надѣлъ монастырю въ 1892 году 11-го августа, по увѣдомленію Лѣснаго Департамента, по ходатайству игумени Неонилы.

6) Подворье въ г. Харьковѣ, въ которомъ живетъ завѣдующая часовнею при желѣзнодорожномъ вокзалѣ; въ немъ деревянный домъ въ 5-ть комнатъ и сараи, дворовое мѣсто занимаетъ всего 117 кв. саженей. Мѣсто и домъ по-

89257

жертвованы въ 1870 году Харьковскою мѣщанкою М. А. Филаретовою. Подворье служитъ и временнымъ мѣстопребываніемъ монахинь монастыря, пріѣзжающихъ въ Харьковъ.

Многосложность экономическихъ работъ требуетъ опытнаго и умѣлаго веденія ихъ, почему при каждомъ изъ имѣній назначается завѣдующая—монахиня. Общее же завѣдываніе всѣми хозяйственными монастырскими угодіями сосредоточивается въ управленіи конторы, которая при опытномъ управляющемъ имѣетъ наблюденіе за всѣмъ ходомъ экономическаго дѣла.



VII.

Крестные ходы и праздники монастыря.

Въ 1888 году 17-го октября случилось событіе, потрясшее всю Россію. Господу Богу угодно было чудесно сохранить жизнь и оставить невредимымъ Своего Помазанника и всю Царскую семью при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки.

Пораженныя этимъ событіемъ и движимыя чувствомъ радости и благодарности Всемилостивѣйшему Спасителю за сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя съ Августѣйшей семьей, насельницы обители рѣшили увѣковѣчить этотъ незабвенный день устройствомъ въ 4-хъ верстахъ отъ обители, вблизи хутора „Епанчинъ“, часовни съ ежегоднымъ къ ней 16-го августа крестнымъ ходомъ съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса. Въ 1890 году Сунодальнымъ указомъ, за № 9200, крестный ходъ разрѣшенъ съ тѣмъ, чтобы онъ совершался ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ вышеозначеннаго числа, послѣ поздней литургіи.

Православные, издревле любящіе своихъ царей, издалека идутъ въ обитель для участія въ этомъ торжественномъ шествіи, чтобы вознести и свои благодарственныя молитвы Спасителю за Его милость, оказанную русскому народу. По прибытіи крестнаго хода къ часовнѣ, совершается благодарственный молебенъ предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, послѣ котораго онъ также препровождается обратно въ монастырь. Богомольцевъ къ этому дню собирается въ обители отъ 3-хъ до 5-ти тысячъ не только изъ ближайшихъ селъ, но и отдаленныхъ; обителью предлагается имъ безвозмездно трапеза.

Крестные ходы совершаются еще въ храмовые праздники вокругъ храма, а въ день святителя Николая, 9-го мая, вокругъ монастырской ограды, весною для благословенія и окропленія святой водой посѣвовъ, а также для освященія воды: 6-го января, 1-го августа, въ пятницу пасхальной седмицы и въ день Преполовенія.

Храмовые торжества монастыря празднуются: 9-го мая и 6-го декабря—св. Николая, 8-го іюля и 22 октября—Казанской иконы Божіей Матери, 8-го ноября св. Архистратига Михаила, 21-го мая святыя равно-апостольныя царицы Елены и 19-го іюля—преподобной Емиліи. Въ эти праздники совершаются торжественныя соборныя Богослуженія съ молебнами.

Совершаются и еще собственно монастырскіе праздники: 1) 14-го марта въ память утвержденія монастыря Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ. Торжество этого праздника начинается 13-го марта утромъ совершеніемъ панихиды по почившемъ Императорѣ, а на всенощномъ бдѣніи, послѣ шестой пѣсни канона, читается соборный акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери предъ образомъ, написаннымъ въ память соннаго видѣнія игумени Емиліи. Послѣ литургіи, 14-го марта, совершается благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ съ многолѣтіемъ: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Суноду, Харьковскому Архіепископу, Христолюбивому воинству, благодѣтельницѣ обители боляринѣ Надеждѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а затѣмъ возглашается вѣчная память Императору Николаю 1-му, усопшимъ строителямъ и благодѣтелямъ обители.

2) Праздникъ 7-го октября, день открытія монастыря. Наканунѣ совершается торжественное всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ святителю Николаю, а послѣ литургіи—благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ съ многолѣтіями и вѣчной памятью, какъ и 14-го марта.

Въ воскресеніе сыропустной недѣли, по уставу пустынныхъ обителей, совершается умилительный чинъ „прощальной вечерни“, послѣ коей при обрядѣ „прощенія“ оба клира пѣвчихъ поютъ каноны со стихирами пасхи. Къ этой чрезвычайно трогательной службѣ стекается много паломниковъ съ окрестныхъ селъ и деревень.

По завѣту основательницы, игумени Емиліи, три раза

въ недѣлю послѣ часовъ предъ поздней литургіей читаются акаѳисты: въ воскресеніе—Спасителю, въ четвергъ—св. Николаю съ канономъ ему и прибавленіемъ канона священномученику Харлампію, въ субботу молебное пѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери съ прибавленіемъ канона св. великомученику Іоанну Воину.

Еженедѣльно въ пятницу, если не случится праздникъ, послѣ поздней литургіи служится панихида съ поминовеніемъ всѣхъ поминаемыхъ обителью: создателей, благодѣтелей и всѣхъ вписанныхъ въ монастырскій синодикъ. Таковое поминовеніе совершается ежедневно на поздней и ранней литургіяхъ, почему послѣ ранней служится великая панихида, а послѣ поздней литія, кромѣ праздничныхъ дней.

Перваго числа каждаго мѣсяца, а также и въ храмовые праздники, предъ поздней литургіей, совершается освященіе воды, которую монахини употребляютъ послѣ литургіи при вкушеніи антидора.

Монастырская церковно-приходсная школа.

VIII.

Общественное служеніе монастыря.

Обитель служитъ не только мѣстомъ подвиговъ монашескаго благочестія, но по мѣрѣ возможности принимаетъ участіе и въ удовлетвореніи просвѣтительныхъ и матеріальныхъ нуждъ окрестнаго населенія.

При монастырѣ существуетъ церковно-приходская школа для дѣтей с. Стрѣлечьяго и окрестныхъ селъ, открытая въ 1890 году [1]). Содержится она на монастырскія средства. Зданіе спеціально устроено для школы, удобное, свѣтлое; въ немъ свободно можетъ помѣститься до 50 человѣкъ дѣтей. Кромѣ классной комнаты, въ школѣ имѣются двѣ небольшихъ комнаты для учительницъ-монахинь и передняя—раздѣвальня. Учащіяся въ ней—дѣвочки всѣ пользуются безплатно учебниками, письменными принадлежностями и книгами для внѣкласснаго чтенія, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ школьной библіотекѣ. Попечительницей школы состоитъ благодѣтельница обители, дворянка Надежда Михайловна Филонова.

Обитель одна изъ первыхъ отозвалась на удовлетвореніе епархіальной нужды по призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1908 году, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, монастыремъ устроено прекрасное каменное, двухъ-этажное зданіе для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Харьковской епархіи. Призрѣваемыя пользуются отъ обители и содержаніемъ.

Но этимъ не ограничивается служеніе монастыря общественной, просвѣтительной и благотворительной цѣли. Онъ въ значительной суммѣ ежегодно, а нерѣдко и въ от-

[1]) До 1904 года была школа грамоты.

дѣльныхъ случаяхъ дѣлаетъ жертвы на духовно-учебныя заведенія епархіи, на благотворительныя учрежденія, на миссіонерскія цѣли, на Епархіальный сиротскій пріютъ, на исправительный пріютъ, на епархіальныя церковно-приходскія школы, на эмеритальную кассу и другія Епархіальныя учрежденія.

Не остается монастырь безучастнымъ и къ матеріальному положенію окрестнаго населенія. Всѣ жители села Стрѣлечьяго надѣляются пахотною землею на различнаго рода льготныхъ условіяхъ: за деньги—частями, на отработокъ, съ копны. При многосложныхъ хозяйственныхъ работахъ онъ даетъ постоянный заработокъ крестьянамъ. Бѣднымъ крестьянамъ помогаетъ отопленіемъ (соломой) и удѣляетъ пищевые продукты, какъ: картофель, капусту, бураки, огурцы и т. п.

Безвозмездно кормитъ и даетъ пріютъ всѣмъ паломникамъ и странникамъ, а въ праздникъ Пасхи для бѣднѣйшихъ жителей села Стрѣлечьяго пекутся и раздаются куличи; въ храмовой день Святителя Николая, 9-го мая, по завѣту основательницы, игумени Емиліи, всѣмъ богомольцамъ предлагается въ оградѣ обители обильная безмездная трапеза, которая торжественно благословляется при всемъ духовенствѣ, участвовавшемъ въ крестномъ ходѣ вокругъ монастыря.

Но, конечно, главное просвѣтительное и благотворное вліяніе этой обители на народъ заключается въ томъ, что она даетъ ему глубочайшее назиданіе и утѣшеніе благолѣпнымъ чинамъ своихъ прекрасныхъ богослуженій, торжествъ, крестныхъ ходовъ и уставомъ монашескихъ обычаевъ. Основательница обители, приснопамятная Емилія, умѣла съ тонкимъ пониманіемъ духовнаго міра и народныхъ чувствъ завести здѣсь порядки жизни и церковныхъ обычаевъ поистинѣ образцовыя, которыя по крѣпкой традиціи содержатся здѣсь неизмѣнно. Всюду въ обители, во дворѣ, паркѣ, келіяхъ сестеръ, а тѣмъ болѣе въ храмахъ, часовняхъ, на кладбищѣ—удивительная чистота, опрятность, прибранность, изящество; торжественныя, чинныя великолѣпно обставленныя богослуженія, священнодѣйствія, съ строгимъ соблюденіемъ устава церковнаго и благочестивой „истовости“, прекрасное и трогательное пѣніе инокинь, какъ клиросное

на два хора, такъ и общее,—все это было всегда самою трогательною стороною жизни этого монастыря. Народъ цѣлыми тысячами или въ одиночку непрерывною струею притекаетъ сюда, чтобы насладиться церковно-богослужебною красотою, утѣшиться въ молитвахъ благочестивыхъ сестеръ, позабыть невзгоды своей тяжелой, трудовой жизни, подняться духомъ своимъ и вернуться въ свои родныя углы ободреннымъ и обновленнымъ. Здѣсь въ обители, народъ поучается, присматриваясь ко всему, какъ нужно быть всякому опрятнымъ, трудолюбивымъ, какъ, наконецъ, нужно умѣло и съ розумнымъ толкомъ вести свое домашнее хозяйство: садоводство, огородничество, полеводство. Въ этомъ отношеніи обитель становится для него нетолько училищемъ благочестія и мѣстомъ утѣшенія, но и училищемъ доброй трудовой христіанской жизни...

IX.

Управленіе монастыря.

Указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 23-го октября 1903 г., согласно ходатайству Епархіальнаго Начальства, Верхо-Харьковскій Николаевскій штатный второклассный дѣвичій монастырь обращенъ въ первоклассный общежительный монастырь.

О внутреннемъ состояніи обители заботились еще основатели и, дабы въ будущемъ не ослабѣвали ими установленныя правила въ жизни инокинь, пожелали составить уставъ монастыря, какъ бы начертать законъ монастырскаго правленія подъ непосредственнымъ руководствомъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. Таковой „уставъ Верхо-Харьковскаго второкласснаго монастыря“ дѣйствительно былъ составленъ и, по желанію игумени Емиліи, въ 1858 году, строителемъ монастыря Михаиломъ Ивановичемъ Степановымъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Высокопреосвященнаго Филарета, Архіепископа Харьковскаго, которымъ и былъ одобренъ и утвержденъ. Уставъ этотъ и нынѣ сохраняется въ обители подъ наблюденіемъ Епархіальныхъ Архипастырей, которые всѣ проявляли отеческую заботливость, чтобы обитель, какъ разсадникъ благочестія, была на высотѣ своего назначенія. Со времени открытія, ее посѣтили всѣ Харьковскіе Архипастыри. Основаніе положилъ обители и открылъ ее Архіепископъ Иннокентій, принимавшій самое дѣятельное участіе въ открытіи ея; онъ освятилъ и временную домовую Казанскую церковь.

Храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери (въ настоятельскомъ корпусѣ) освятилъ въ 1852 году 9-го мая

Монашествующія и причтъ монастыря.

Архіепископъ Филаретъ, освятившій въ томъ же году 22-го октября и Архангело-Михаиловскій храмъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній освятилъ 10-го октября 1904 года храмъ во имя св. и равно-апостольной царицы Елены. Въ особенности же обитель пользуется неизмѣннымъ отеческимъ вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, который чаще всѣхъ своихъ предшественниковъ посѣщаетъ ее и такъ умѣетъ располагать къ себѣ и народъ и монашествующихъ своимъ простымъ, ласковымъ и отеческимъ отношеніемъ; а сердечныя, назидательныя рѣчи, которыя при каждомъ случаѣ исходятъ изъ устъ Владыки, остаются памятны навсегда. Первый разъ Владыка посѣтилъ обитель въ 1903 году 5-го ноября. Наканунѣ 6-го ноября онъ служилъ всенощное бдѣніе и читалъ на ономъ акаѳистъ Божіей Матери. 6-го присутствовалъ на литургіи, въ концѣ которой обратился къ молящимся съ поученіемъ о тѣхъ святыхъ, которымъ посвящены монастырскіе храмы (о Казанской Божіей Матери, Архангелѣ Михаилѣ, свв. апп. Петрѣ и Павлѣ, о Святителѣ Николаѣ и преп. Емиліи). Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебствіе предъ иконою Казанской Божіей Матери. Затѣмъ ознакомился съ обителью, осмотрѣвъ монастырскіе храмы, трапезную и другія помѣщенія. Посѣтилъ монастырскую женскую школу, гдѣ испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія и церковнаго пѣнія; при этомъ Владыка выразилъ желаніе превращенія ея изъ школы грамоты въ церковно-приходскую съ устройствомъ болѣе просторнаго для нея помѣщенія. Вскорѣ, по усиленной просьбѣ сестеръ, Владыка 10-го января 1904 года вновь посѣтилъ обитель для возведенія въ санъ игуменіи монахини Аполлинаріи. Особенно памятно это посѣщеніе для сестеръ назидательными рѣчами Владыки, которыми онъ утѣшилъ ихъ: при встрѣчѣ по пріѣздѣ въ обитель, на литургіи и при врученіи жезла нововозведенной игуменіи. Въ 1907 году Владыка посѣтилъ обитель 8-го сентября и посвятилъ въ санъ игуменіи монахиню Емилію; служилъ литургію 8-го и 9-го сентября, осмотрѣлъ всѣ храмы, больницу, хозяйственный дворъ монастыря, хуторъ Епанчинъ и квартиры священнослужителей. Въ 1909 году Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь посѣтилъ обитель по случаю храмоваго праздника 9-го мая, Святителя Николая. Владыка 9-го мая служилъ

литургію, а 10-го панихиду по строителямъ и благодѣтелямъ обители, послѣ которой собраны были въ Михайловскомъ храмѣ ученики и ученицы церковно-приходской и земской школъ, которымъ произведъ испытаніе въ знаніи молитвъ и церковнаго пѣнія. Въ это посѣщеніе были осмотрѣны: экономическій дворъ, контора, богадѣльня и водопроводъ. Въ 1911 году 7-го іюля Владыка прибылъ въ монастырь для посвященія въ санъ игумени настоятельницы, монахини Арсеніи. Такъ какъ 8-го іюля совершается престольный праздникъ зимней церкви Казанской иконы Божіей Матери, то Владыка въ ней совершилъ литургію, на которой, какъ и всегда, сказалъ прочувствованное, сердечное слово, которое привело его и служащихъ въ слезы [1]). При этомъ посѣщеніи обители онъ посѣтилъ хуторъ Епанчинъ и призрѣваемыхъ обителью вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Нельзя умолчать о той отеческой любви и заботѣ, которую благостнѣйшій Архипастырь проявляетъ къ бѣднымъ и сиротамъ духовенства. По его предложенію въ 1908 году устроено великолѣпное каменное двухъ-этажное зданіе, въ которомъ призрѣваются бѣдныя вдовы и сироты духовенства Харьковской епархіи. Эта Архипастырская заботливость о меньшей братіи никогда не изгладится изъ памяти поколѣній духовенства и не одна горячая молитва вознесется за покровителя и защитника безпріютныхъ,—Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Арсенія.

—oOo—

По смерти основательницы монастыря, игумени Емиліи, сестры изъ своей среды избрали новую настоятельницу, игумению Арсенію (Скрынникову). Какъ игумения Арсенія, такъ и всѣ послѣдующія настоятельницы старались всѣми мѣрами поддерживать тотъ порядокъ монастырской жизни, который установила основательница, игумения Емилія.

Игумения Арсенія настоятельствовала съ 1873 года по 1881 г.; послѣ нея были слѣдующія настоятельницы, игумени:

Магдалина (Калитина) . . .	съ	1881 г.	по	1888 г.
Неонила (Гончарова)	„	1888 „	„	1898 „
Изумрагда (Каранчева) . . .	„	1898 „	„	1902 „
Евфросинія (Михайлова) . .	„	1902 „	„	1903 „

[1]) Слово помѣщено въ концѣ книги.

Аполлинарія (Нечесова) . . . съ 1903 г. по 1907 г.
Емилія (Борисова) . . . . . „ 1907 „ „ 1911 „

Въ настоящее время съ 1911 года 13-го мая настоятельницею состоитъ игумения Арсенія (Болкуницкая).

Всѣхъ сестеръ въ обители 289 человѣкъ; изъ нихъ мантейныхъ 98, рясофорныхъ малаго пострига 97 и послушницъ 94.

Изъ поступившихъ въ обитель при ея открытіи осталась въ живыхъ только одна монахиня (Митрофанія).

Богослуженіе въ обители совершается по уставу, неопустительно, съ канонархами. Ежедневно поздняя литургія, а ранняя: въ воскресеніе, понедѣльникъ, среду и субботу; въ другіе дни по заказу.

Каждая сестра обители считаетъ своею непремѣнною обязанностью ежедневно помянуть на проскомидіи своихъ родныхъ и близкихъ, для чего у каждой имѣется свой синодикъ.

Онѣ по очереди день и ночь совершаютъ неусыпное чтеніе псалтыри съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ; всѣ онѣ, и особенно мантейныя, совершаютъ келейное правило, положенное по уставу, бодрствуя даже въ полночный часъ, совершая молитву.

Каждая несетъ назначенное ей настоятельницею послушаніе и трудится на пользу обители и для спасенія своей души. Въ рабочую лѣтнюю пору помогаютъ убирать хлѣбъ, сѣно, огородныя овощи и т. п.

При рукодѣльнѣ имѣется искусные мастерицы по шитью золотомъ, тканью; шьютъ церковныя облаченія, плащаницы, покрывала, воздухи, аналойныя одежды и проч. При всемъ этомъ онѣ по возможности неопустительно посѣщаютъ и богослуженія, а говѣютъ, исповѣдываются и причащаются св. Таинъ во всѣ посты, нѣсколько разъ.

Особенно замѣтно въ обители соблюденіе чистоты и опрятности. Еженедѣльно всѣ храмы моются и чистятся, покрывала и ковры очищаются отъ пыли. Келіи также содержатся въ простотѣ и опрятности. Главнымъ украшеніемъ келіи служатъ св. иконы; и самая бѣдная монахиня старается украсить ее не однимъ образомъ, а многими, по возможности съ неугасимою лампадою.

Всѣ сестры обители грамотны; есть воспитанницы спар-

хіальныхъ училищъ, гимназій, городскихъ и сельскихъ училищъ; большинство-же монастырскаго обученія. Въ свободное время отъ богослуженій и послушаній онѣ въ своихъ келіяхъ упражняются въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, пользуясь ими изъ монастырской библіотеки, которая въ послѣднее время благодаря заботамъ и указаніямъ Высокопреосвященнаго Архіеп. Арсенія обильно снабжена книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Ежедневно во время общей трапезы предлагается чтеніе житія дневнаго святаго.

Насельницы обители пользуются отъ монастыря не полнымъ содержаніемъ, а келіей, отопленіемъ и трапезою однажды въ день. Освѣщеніе, одежду, обувь, чай, сахаръ, лампадное масло и т. п. Онѣ пріобрѣтаютъ на свои средства, добываемыя ими неустаннымъ своимъ келейнымъ трудомъ и мастерствами. Какъ въ прежніе годы такъ и теперь онѣ занимаются отдѣлкою иконъ: фольгою, цвѣтами, вышивкою и другими украшеніями; шьютъ, вяжутъ и вышиваютъ различныя вещи, продавая ихъ, хотя въ настоящее время этотъ промыселъ сестеръ, награждающій ихъ хотя малымъ заработкомъ, подрывается въ значительной степени фабричнымъ производствомъ этихъ предметовъ.

Со времени открытія прихода и монастыря священнослужителями состояли:

Священникъ	Савва Котляревскій	съ	1840 г.	по	1843 г.
„	Михаилъ Титовъ. .	„	1843 г.	„	1846 г.
Протоіерей	Тимоѳей Пичерскій .	„	1846 г.	„	1846 г.
Священникъ	Савва Григорьевъ .	„	1846 г.	„	1847 г.
„	Іоаннъ Оптовцевъ .	„	1846 г.	„	1849 г.
„	Василій Коренскій .	„	1847 г.	„	1848 г.
„	Іоаннъ Дмитріевъ .	„	1849 г.	„	1849 г.
„	Михаилъ Власовскій	„	1848 г.	„	1858 г.
„	Илія Николаевскій .	„	1850 г.	„	1854 г.
„	Алексан. Ніукевичъ	„	1856 г.	„	1857 г.
„	Петръ Будянскій .	„	1856 г.	„	1868 г.
„	Іоаннъ Шемигоровъ	„	1858 г.	„	1859 г.
„	Василій Ѳедоровъ .	„	1859 г.	„	1860 г.
„	Іоаннъ Евфимовъ .	„	1860 г.	„	1862 г.
„	Димитрій Бѣдинъ .	„	1862 г.	„	1863 г.
„	Андрей Ѳедоровъ .	„	1863 г.	„	1867 г.
„	Іоаннъ Губскій . .	„	1868 г.	„	1871 г.

Священникъ Георгій Подольскій. съ 1869 г. по 1878 г.
„ Димит. Покидайловъ „ 1872 г. „ 1873 г.
„ Іоаннъ Полницкій . „ 1873 г. „ 1874 г.
„ Іоаннъ Исиченко. . „ 1874 г. „ 1885 г.
„ Коллист. Власовскій „ 1879 г. „ 1885 г.
„ Іоаннъ Добрецкій . „ 1885 г. „ 1892 г.
„ Андрей Новскій . . „ 1885 г. „ 1888 г.
„ Николай Найдовскій „ 1886 г.
„ Ник. Твердохлѣбовъ „ 1889 г. „ 1890 г.
„ Стеф. Мещеряковъ . „ 1890 г. „ 1891 г.
„ Іаковъ Любарскій . „ 1891 г. „ 1898 г.
„ Іоаннъ Кипріановъ. „ 1892 г. „ 1893 г.
„ Димитрій Сукачевъ „ 1892 г. „ 1895 г.
„ Іоаннъ Найдовскій . „ 1895 г., состоитъ въ настоящее время.
„ Александ. Юшковъ. „ 1899 г. по 1905 г.
Протоіерей Николай Ѳедоровскій „ 1900 г. „ 1901 г.
Священникъ Митрофанъ Краснинъ „ 1901 г., состоитъ въ настоящее время.
„ Іоаннъ Поповъ . . „ 1905 г., состоитъ въ настоящее время.
Діаконъ Іоаннъ Лобковскій. . . „ 1845 г. по 1846 г.
„ Михаилъ Власовскій. . „ 1846 г. „ 1848 г.
„ Іоаннъ Лобковскій. . . „ 1848 г. „ 1857 г.
„ Димитрій Чернявскій . „ 1857 г. „ 1869 г.
„ Ѳеофанъ Поповъ . . . „ 1870 г. „ 1871 г.
„ Михаилъ Петинъ . . . „ 1871 г. „ 1872 г.
„ Каллистратъ Власовскій „ 1872 г. „ 1879 г.
„ Алексій Павловъ . . . „ 1879 г. „ 1884 г.
„ Николай Найдовскій. . „ 1884 г. „ 1886 г.
„ Василій Ракшевскій . . „ 1886 г. „ 1891 г.
„ Петръ Жадько-Базилевичъ „ 1892 г. „ 1901 г.
„ Димитрій Рыбалка . . „ 1901 г., состоитъ въ настоящее время.
Дьячекъ Василій Угольковъ . . „ 1840 г. по 1841 г.
„ Захарій Николаевскій . „ 1841 г. „ 1845 г.

X.

Заключеніе.

Св. Николаевскій Стрѣлечій монастырь существуетъ съ недавняго времени. Онъ не имѣлъ за собою почтенной исторической давности. Но за сравнительно короткое время онъ превратился въ обширнѣйшій и благоустроеннѣйшій монастырь съ богатымъ имуществомъ, земельными, пахотными и лѣсными угодьями, пріобрѣлъ широкую извѣстность въ народѣ и любовь паломниковъ. Онъ стоитъ на историческомъ проторенномъ пути богомольцевъ изъ Харькова въ Бѣлгородъ, и ежегодно тысячи православныхъ посѣщаютъ его. Все указываемъ на то, что и въ дальнѣйшемъ будущемъ ему предстоитъ шириться и развиваться. Такимъ образомъ, живое зерно православнаго подвижничества, посѣянное блаженной памяти матерью Эмиліею, оказалось чрезвычайно плодотворнымъ. Ея монастырь, какъ свѣточь христіанскаго благочестія, осуществляетъ свою святую миссію со все возрастающимъ успѣхомъ среди русскаго народа. Видимо благодать Св. Духа и святыя молитвы благочестивой Эмиліи почіютъ непрестанно надъ этою обителью, и то, чего жаждала чистая душа ея во время земной жизни, теперь доставляетъ ей благодатныя утѣшенія въ небесной ея жизни: обитель, ею основанная, процвѣтаетъ и свѣтитъ на народъ немеркнущимъ свѣтомъ благодати Божіей. Созданная частными благочестивыми лицами, дворянскою семьею Степановыхъ, обитель стала теперь общенароднымъ достояніемъ: такимъ образомъ, благородное дѣло истинно-русскихъ дворянъ помѣщиковъ было воспринято любовью и вѣрою всего русскаго народа. Насаждая въ народѣ благочестіе, эта обитель несетъ

великую службу во благо Св. православной церкви. Въ предѣлахъ этой мѣстности въ послѣднія десятилѣтія распространяется занесенный сюда со стороны штундизмъ, выступившій съ крайней враждою противъ Св. церкви и церковныхъ устоевъ жизни. Какъ бы въ предвѣдѣніи сей опастности воля Божія руками блаженной Эмиліи здѣсь насадила твердый оплотъ православной церковности, воспитывающій въ народѣ и въ подростающемъ поколѣніи преданность отеческой вѣрѣ и завѣтамъ Св. церкви, любовь къ прекраснымъ церковнымъ священнодѣйствіямъ и обрядамъ и благоговѣніе предъ подвигами монашества. Вѣчный и живой памятникъ воздвигла себѣ здѣсь блаженная Эмилія: вѣчной благодарностію и молитвами будутъ чтить ее и Церковь и русскій народъ!..

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Слова и рѣчи.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго, при открытіи Верхо-Харьковскаго дѣвичьяго монастыря.

Слава Святѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ! Слава и благодареніе Пресвятѣй Троицѣ: ибо отъ Троицы мы начали, и Троицы достигли: Се третія новая обитель благочестія [1]). Обитель уже не мужей, а женъ, да и для сихъ, по апостолу, немощныхъ сосудовъ, не будетъ недостатка въ пристанищѣ отъ бурь и тревольненій моря житейскаго. Мы не знали, какъ возблагодарить Господа за первый даръ, за обитель Святотроицкую Ахтырскую, а Онъ, великодаровитый, преподалъ намъ вторый, не меньшій—обитель Святогорскую Успенскую: еще не прошла радость о семъ дарѣ, и се низпосылается третій—обитель Никольская! Слава убо и благодареніе Святѣй и Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ! Это Ея дѣйствіе! Ея даръ! И чтобы мы не усумнились въ семъ, смотрите, какъ низпосылается намъ сей послѣдній даръ! Орудіемъ устроенія новой обители является не одно какое либо лицо, и не многія, какъ было прежде, а какъ бы въ соотвѣтствіе горнему тріединству,

[1]) Первый монастырь, возстановленный въ Харьковской епархіи въ 1842 году, посвященъ имени св. Троицы: потому и говоримъ: „отъ Троицы мы начали"...

предстаютъ три дѣйствователя [1]), раздѣленные тѣлесы, но совокупленные духомъ, о коихъ не по плоти токмо и крови, но и по вѣрѣ и любви ко Христу, можно сказать, что они едино суть.

Ибо, если бы не были едино, то устремились-ли бы съ такимъ единодушіемъ къ единому святому предмету и единой святой цѣли? Еслибъ были и едино, но по плоти токмо и крови, а не по духу, то взыскали-ли бы единаго на потребу, обходя все прочее? О, плоть и кровь не являютъ сего! Подобныя предпріятія и намѣренія приходятъ свыше, отъ Того, Кто въ сердцахъ, открытыхъ для Его дѣйствія, Самъ есть *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 11, 13). Міръ? Онъ для самаго братскаго единодушія указалъ бы на множество другихъ предпріятій, обольстительныхъ для похоти очесъ и гордости житейской. Но наша Христолюбивая тройца умѣла, благодатію Божію, вознестись не только надъ обаяніями суеты земной, но и надъ расчетами обыкновенной дѣятельности человѣческой. Посему-то, конечно, и избрана она Троицею Небесною въ благопотребное орудіе для святаго дѣла, нынѣ предначинаемаго. Да обрѣтаетъ же она въ сеї мысли о горнемъ избраніи своемъ и награду за прошедшіе труды, и ободреніе въ предстоящихъ подвигахъ, и несомнѣнный залогъ успѣха, и щитъ противъ искушеній, неразлучныхъ со всякимъ истинно-благимъ дѣломъ. Се наилучшій знакъ признательности и самый священный памятникъ для почившихъ въ Бозѣ родителей! Духъ ихъ невидимо носится теперь здѣсь и радуется радостію самою чистою и полною, видя, какъ собранное благоразуміемъ и трудами ихъ не расточается по суетнымъ требованіямъ свѣта и прихотямъ самолюбія, а независтно иждивается во славу Божію и на духовную пользу ближнихъ.

Но что новая обитель? Что речемъ о судьбѣ ея? Какую цѣль бытія укажемъ для ней? Какого дара и совершенства пожелаемъ ей?—Слѣдуя со благоговѣніемъ Божественному счисленію и порядку лицъ Пресвятыя Троицы (ибо какъ мы вѣруемъ, что все пріяли отъ Троицы, то желалось бы и все принятое возвести къ Троицѣ), придержась самаго порядка во время учрежденія нашихъ обителей (ибо мы дальніе не

[1]) Монастырь устрояется двумя братьями и сестрою.

успѣемъ вознестись мыслію къ Троичному премірному сіянію, какъ падаемъ долу, въ кругъ временнаго), новой обители предстоитъ высокая честь и святое преимущество быть обителію Духа. Не усумнимся-же, воодушевясь вѣрою и упованіемъ, не усумнимся въ сей торжественный для насъ часъ сдѣлать единожды и навсегда—распредѣленіе трехъ новыхъ обителей нашихъ, и скажемъ: обитель ахтырская, яко первая по учрежденію, да утверждается незыблемо вседержавнымъ именемъ Бога Отца! Обитель святогорская, яко вторая по порядку, да красуется и свѣтлѣется сладчайшимъ именемъ Бога Сына! Обитель Никольская, яко заключающая число трехъ, да будетъ въ собственный удѣлъ Бога Духа Святаго! Не раздѣляемъ нераздѣлимое и единосущное, точію, по немощи нашей, ищемъ особаго Божественнаго Покрова для каждаго новаго мѣста. Со всѣми же, и сими новоучрежденными, и прежними двумя обителями, да будетъ выну благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, и да будутъ они всѣ и всегда едино по вѣрѣ, любви и упованію жизни вѣчной! Се, наше желаніе! И се, наша молитва! Пріими, Пресвятая Троице, сей трехчастный даръ, отъ Тебя низпосланный, и Тебѣ отъ насъ паки приносимый, пріими, укрѣпи, и соблюди его благодатію Твоею, да служитъ онъ во славу пресвятаго имени Твоего и къ духовному освященію страны нашей, да улучивъ сіи *три града убѣжища*, (числ. 35, 15) возможетъ всякъ находить въ нихъ, во время благопотребно, спасеніе отъ того супостата, иже яко левъ, *рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити* (Петр. 1, 8)!

Усвоясь въ удѣлъ Духу Святому, новая обитель, безъ сомнѣнія, пожелаетъ, не отлагая времени, узнать, какіе дары Духа и какіе плоды Его, дабы, узнавъ, какіе дары, содѣлывать себя способною къ принятію ихъ, а узнавъ, какіе плоды Духа, начать приносить ихъ и украшаться ими. Да пріимется же съ любовью, что, по краткости времени, возможно сказать намъ о предметѣ столь важномъ; сказать не окончательно, а начинательно; ибо мы почтемъ за долгъ, посвятивъ обитель сію Духу, какъ можно чаще бесѣдовать въ ней о Святомъ Духѣ.

Какіе дары Святаго Духа? На вопросъ сей дастъ намъ отвѣтъ евангелистъ Ветхаго Завѣта, пророкъ Исаія. Предъ-

изображая полноту даровъ духовныхъ въ лицѣ Спасителя нашего, онъ говоритъ, что на Немъ почіетъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Ис. 11, 23). Но Спаситель нашъ для того и пріялъ Духа *безъ мѣры,* (Іоан. 3, 34) дабы отъ полноты Его мы всѣ потомъ пріяли *благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16). Посему-то мы находимъ сіи дары во всѣхъ истинныхъ послѣдователяхъ Христовыхъ; всѣ они были живыми органами Духа Святаго, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ Самъ Спаситель (ибо Главѣ подобаетъ быть превыше тѣла, для его же совершенства), однакоже въ такомъ обиліи, что предъ ихъ даромъ премудрости и вѣдѣнія всѣ знанія и мудрость человѣческія были не рѣдко яко буйство, а предъ ихъ духовною крѣпостію все могущество земное оказывалось яко немощь.

Не замедлятъ, возлюбленныя сестры о Господѣ, не замедлятъ и на васъ почить сіи дары Святаго Духа, если вы будете содѣлывать себя способными къ пріятію ихъ. Ибо Духъ Святый любосообщителенъ, и Самъ прилѣжно взыскуетъ достойныхъ Его. Но паче всего мы желаемъ для васъ двухъ послѣднихъ даровъ, то есть, Духа благочестія и Духа страха Божія. Нѣтъ причины скорбѣть, если не будетъ между вами прозорливыхъ, съ даромъ вѣдѣнія таинъ; и безъ сего можно вѣдать все потребное къ животу и спасенію, такъ какъ все это открыто въ Словѣ Божіемъ. Нѣтъ нужды сокрушаться, если не окажется между вами дара той силы и крѣпости, кои могутъ рещи горѣ: *двинися и вверзися въ море, и будетъ* (Марк. 11, 23). И безъ сего можно быть крѣпкимъ на сраженіи со страстями, на отраженіе соблазновъ вѣка, на побѣду надъ искушеніями плоти и крови. Но горе, горе! если оскудѣетъ въ васъ духъ благочестія и страха Божія! Безъ сего монастырь—не монастырь! монахиня—не монахиня! Безъ сего лучше жить въ мірѣ, не носить чернаго одѣянія и не произносить напрасно обѣтовъ монашескихъ: да не хулится ради насъ имя святой обители и пресвятое имя Божіе.

Послѣ сего, краіне важно для всѣхъ васъ узнать, какъ пріобрѣтаются и сохраняются дары Святаго Духа.

Главныя средства къ полученію и къ сохраненію сихъ даровъ суть: молитва и таинства святой церкви. Молитва; ибо Самъ Господь, стяжавшій для насъ благодать Святаго

Духа кровію Своею, говоритъ: *аще вы злии суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ Небесный дастъ Духа Св. просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Посему, желая пріяти благодать Духа, надобно прилѣжно молиться о семъ и просить, молиться и очищать себя въ тоже время отъ всякой скверны плоти и духа, яко несовмѣстныхъ съ чистотою и святостію Духа Божія. Зная потребность такой молитвы, св. церковь потому самому и заставляетъ насъ такъ часто произносить: *Царю Небесный, Утѣшителю Душе истины, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны!*

Послѣ молитвы самое надежное для всѣхъ и видимое средство къ полученію благодатныхъ даровъ Св. Духа суть таинства церкви, ибо каждое изъ седми таинствъ, ею содержимыхъ, есть ни что иное, какъ видимое орудіе невидимой благодати Св. Духа. Мы не можемъ уже снова принимать нѣкоторыхъ таинствъ, какъ то: крещенія и муропомазанія, ибо они преподаются единожды и навсегда; не можемъ также участвовать въ тѣхъ таинствахъ, кои предназначены только для извѣстныхъ состояній, напр. таинство священства. За то въ нашей власти употребленіе надъ собою таинствъ покаянія и причащенія. Но и сихъ двухъ таинствъ довольно для самаго пріискренняго соединенія насъ съ Духомъ Святымъ, если мы будемъ приступать къ нимъ, какъ должно, по руководству святой церкви. Очищаясь таинствомъ покаянія и исповѣди отъ всѣхъ скверны грѣховныхъ, мы содѣлываемся способными къ обитанію въ насъ Св. Духа; а таинство Божественной Евхаристіи преподаетъ Его намъ вмѣстѣ съ тѣломъ и кровію Спасителя. Итакъ, будемъ какъ можно чаще приступать къ симъ двумъ таинствамъ: ибо мы имѣемъ всю къ тому удобность. Міряне развлекаются по необходимости заботами о дѣлахъ житейскихъ, а намъ что дѣлать, какъ только молиться, каяться во грѣхахъ и питать душу свою тѣломъ и кровію Спасителя нашего? Почему живущій въ монастырѣ и неимѣющій въ себѣ Духа Божія подобенъ человѣку, стоящему въ водѣ, и между тѣмъ томимому жаждою!—Это вина его самаго, вина тяжкая и непростительная.

Но какъ, спросите, можно узнать въ себѣ присутствіе благодати Духа святаго? А я спрошу васъ: какъ узнается въ человѣкѣ присутствіе духа мірскаго? По словамъ, дви-

женіямъ и поступкамъ человѣка. Такъ-же узнавайте присутствіе въ себѣ Духа Божія. Кому Онъ по *достоянію дхнетъ*, воспѣваетъ св. церковь, того скоро *вземлетъ отъ земли*. Отвращеніе отъ земнаго и временнаго и устремленіе мыслей и чувствъ къ небесному и вѣчному—есть первый признакъ присутствія въ человѣкѣ Духа Святаго. Ибо, какъ огнь стремится всегда вверхъ и все хощетъ унести туда съ собою, такъ и благодать Духа. Почему человѣкъ, обладаемый Духомъ Божіимъ, иначе дѣйствуетъ, иначе говоритъ, иначе смотритъ, нежели какъ человѣкъ безъ Духа Божія. Каждому внимательному видно бываетъ, что такой человѣкъ живетъ не на одной землѣ, что въ немъ есть что-то высшее, святое и небесное, что отъ него вѣетъ помазаніемъ и благодатію. Для точнѣйшаго руководства въ семъ важномъ для спасенія вашего дѣлѣ, постарайтесь изучить на память слѣдующее мѣсто изъ посланія ап. Павла къ Галатамъ: *Плодъ духовный, говорится тамъ, есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе; а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 22—24). Видите, сколько признаковъ и плодовъ Духа? Итакъ, если не будете находить ихъ въ себѣ, то знайте что въ васъ нѣтъ Духа Святаго. А это все равно, какъ если-бы въ насъ не было ничего добраго; ибо все истинно-благое можетъ быть въ насъ только отъ Духа Святаго. Примѣтьте еще, чѣмъ оканчиваетъ Апостолъ исчисленіе плодовъ духовныхъ: воздержаніемъ и распятіемъ плоти. Безъ сихъ двухъ колецъ не можетъ держаться вся цѣпь. Ибо плоть и кровь постоянно воюютъ въ насъ и противъ нашего духа, тѣмъ паче противъ Духа Божія. Чѣмъ инымъ возможемъ укротить ихъ и обезоружить, какъ не воздержаніемъ?

Итакъ, если хотите, чтобы въ васъ были Дары Духа, а равно и плоды Его: то возлюбите постъ святый и непопаденіе плоти. Мы утвердимъ крестъ для основанія вашей обители въ землѣ; а вы, для основанія въ себѣ обители Духа Святаго, утвердите его въ вашемъ сердцѣ; то есть, пріимите твердую рѣшимость умерщвлять въ себѣ все плотское, начиная съ пищи и одежды до самыхъ малыхъ наклонностей и пожеланій душевныхъ. Прочее же Самъ Духъ Святый, по обѣтованію Спасителя, *наставитъ* васъ *на всяку истину* (Іоан. 16, 13), и научитъ, яже подобаетъ творити и

яже отметати, точію приклоняйте со смиреніемъ ко вѣщаніямъ Его ушеса сердца вашего и не оставляйте исполнять на дѣлѣ внушаемаго Имъ, хотя бы оно и казалось противнымъ вашему самолюбію.

Остается поручить новую обитель кому либо въ особый надзоръ духовный. Кому поручимъ? Между вами нѣтъ еще такой сестры, которая бы тотчасъ могла быть привѣтствована именемъ общей для всѣхъ матери и наставницы. Вознесемъ убо теплыя молитвы къ Тому, изъ Него же, по апостолу, *всяко отечество* и начальство *на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 13), да скорѣе явитъ лице, способное понести иго здѣшняго новоначальства. А въ ожиданіи сего, къ Тебѣ, Святителю Христовъ Николае, обращаемся всѣ мы съ моленіемъ: поелику Твое имя наречено на обители сей, то Ты же, отнынѣ и навсегда, пріими ее подъ свой покровъ и надзоръ духовный; самъ буди ея вождемъ и наставникомъ, строителемъ и питателемъ, защитникомъ и хранителемъ, да разумѣютъ не только обитатели ея, но и вся страна наша, что не всуе даются имена, какъ людямъ, такъ и обителямъ, и что неисчерпаемое чудесъ море, какъ именуетъ Тебя св. церковь, не истощилось и для насъ. Аминь.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго при первомъ посѣщеніи обители.

Благодареніе Господу! Онъ благоволилъ, чтобы узрѣлъ я сію новую обитель дѣвъ.

Юныйшія дѣти болѣе озабочиваютъ сердце родительское, чѣмъ зрѣлыя по возрасту. Ихъ слабыя, неокрѣпшія силы требуютъ непрестанной помощи. Такъ и ваша община для меня. Все здѣсь еще ново, все лишь начинаетъ созидаться.

Да подкрѣпитъ Господь Богъ благочестивыхъ созидателей обители сей въ ихъ святомъ, но многозаботливомъ трудѣ! Да вознаградитъ Онъ ихъ благодатными утѣшеніями! Да воздастъ имъ вмѣсто временнаго вѣчное, вмѣсто земнаго небесное! Да подастъ покой родителямъ ихъ, для покоя коихъ предприняли они трудъ свой!

Возлюбленныя сестры! молю васъ именемъ Божіимъ, споспѣшествуйте устройству св. обители. Чѣмъ споспѣшествовать? Доброю жизнію вашею. Пусть жизнь ваша будетъ утѣшеніемъ для строителей обители, и это утѣшеніе облегчаетъ ихъ въ тяжеломъ трудѣ ихъ.

Возлюбленныя сестры! положеніе ваше особенное. Вы пришли сюда искать спасенія себѣ: но вы еще можете служить или назиданіемъ или разстройствомъ для многихъ, очень многихъ душъ.

Тѣ, которыя будутъ жить здѣсь послѣ васъ, будутъ смотрѣть на васъ, на первыхъ обительницъ мѣста сего, какъ на предметъ особеннаго вниманія, какъ на примѣръ для себя. Это неизбѣжно. Смотрите за собою внимательно. Смотрите и для того, чтобы не допускать ничего вреднаго для души своей. Смотрите и для того, чтобы не оставить по себѣ камней преткновенія и соблазна для имѣющихъ слѣдовать за вами. Не будьте столько легкомысленны или небрежны, чтобы думать, что Господь, Судья всѣхъ, не взыщетъ съ васъ, если оставите здѣсь недобрый примѣръ послѣ себя. Припомните, каковы были тѣ, которые жили съ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, начальниками печерской обители. Вспоминайте о нихъ чаще, чтобы возбуждать себя къ подражанію имъ. Благодать Божія, отъ которой зависитъ прочность и благоуспѣяніе всего, нисходитъ на сердца сокрушенныя, ищущія благодати: потому прочность созидаемой здѣсь обители зависитъ отъ вашей жизни;—отъ того, какъ будете умолять Господа благодати, какъ вы будете устроять сердца ваши для благодати.

Будьте сестрами не по имени. Зданіе созидается изъ разнаго матеріала—кирпича, желѣза, деревъ, извести. Известь связуетъ все, рука мастера изъ разнаго матеріала составляетъ одно цѣлое. Что можетъ связывать ваши сердца другъ съ другомъ? Любовь, любовь, которая не превозносится, не гордится, уступаетъ свое другому, молчитъ, чтобы не говорить неполезнаго для другаго, говоритъ, чтобы сказать нужное, переноситъ скудость и скорби, лишь бы не нарушать ничьего покоя, трудится для другихъ вдвое противъ другихъ, лишь бы не быть въ тягость другимъ, а облегчать тягости ихъ. Ваше общество состоитъ изъ лицъ разныхъ характеровъ, разныхъ привычекъ, разныхъ понятій. Если

каждая изъ васъ будетъ предавать себя подъ руку поставленной Господомъ начальницы, въ духѣ христіанскаго смиренія, то разные характеры согласятся, разныя привычки и понятія сблизятся и вы, связуемыя любовію, соединитесь въ одно духовное зданіе, будете прекраснымъ храмомъ Божіимъ. Не думайте, что начальницѣ легко управлять вами. Камень, желѣзо, дерево стоитъ взять въ руки, и все положится на своемъ мѣстѣ. А ваши сердца не легко взять въ свои руки, еще труднѣе уложить ихъ на мѣстѣ, особенно когда остаются онѣ подъ вліяніемъ бурныхъ страстей. Не отягчайте же сердецъ вашихъ грѣхомъ неповиновенія. Что значило бы въ васъ неповиновеніе начальницѣ? то, что непокорная не хочетъ быть членомъ тѣла Христова, а хочетъ быть членомъ своевольной гордости, завѣдываемаго княземъ тьмы. Не странно-ли такое положеніе?

Не возноситесь умомъ вашимъ, не давайте паренія мыслямъ вашимъ, возлюбите прежде всего смиреніе. Возношеніе—не отъ Бога; Господь любитъ только покорныя сердца. Безпрекословное послушаніе—необходимое дѣло для послѣдователей распятаго Господа. Какъ бы высоки не были подвиги духовные: но если нѣтъ въ нихъ смиренія,—зданіе строится на пескѣ: подуетъ вѣтръ и зданіе рушится. Отъ чего это? Отъ того, что дѣло спасенія нашего основывается на покаяніи, на постоянномъ сознаніи грѣховъ нашихъ, которые творимъ мы каждый часъ, каждую минуту. Потому, если нѣтъ смиренія, зданіе спасенія строится безъ фундамента, строится на пескѣ испорченной воли. Что же сказать о тѣхъ, которыя и спасеніе свое нерадиво строятъ, и еще отличаются непокорностію? Это не только безполезные, но и вредные члены, которые остается отсѣчь. Онѣ безполезны потому, что по духу гордости и самонадѣянности безпечной, не дѣлаютъ того, что приказываютъ имъ дѣлать для пользы ихъ и другихъ. Вредны потому, что примѣръ ихъ соблазняетъ и разстраиваетъ другихъ. Онѣ сами себя исключаютъ изъ общества христіанскихъ душъ, потому что въ христіанской общинѣ нѣтъ мѣста ни для праздности, ни для гордости.

Господи! призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя. Аминь.

РѢЧЬ

при погребеніи игуменіи Емиліи, произнесенная преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Сумскимъ.

Имію желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ (Филип. 1. 23).

Еще недавно, какъ будто вчерашній день, предстояли мы въ этомъ священномъ храмѣ и молились, какъ живые, предъ лицемъ живаго Бога. Но вотъ, въ настоящій день не видимъ между нами въ числѣ живыхъ одной бывшей молитвенницы! Праздное мѣсто, на которомъ стояла молитвенница и которое остается теперь не занятымъ, и этотъ безмолвный гробъ въ которомъ не предстоитъ, а предлежитъ предъ нами любившая молиться, въ ожиданіи отъ насъ молитвы, выразительно и ясно говорятъ, безъ всякихъ словъ, кого не стало въ живыхъ?

Преогорченная и плачущая о потерѣ своей матери святая семья! Печальнѣйшее событіе, постигшее тебя, составляетъ-ли для тебя какую-либо новость, которой ты не предвидѣла и не ожидала и которая застигла тебя какъ-бы въ расплохъ, безъ всякой подготовки къ тому, чтобы встрѣтить свою великую скорбь и перенести эту дорогую, незамѣнимую утрату? Но мы всѣ знали и не разъ слышали отъ предлежащей нынѣ, почившей рабы Христовой—матери Емиліи, о томъ высокомъ и святомъ ея желаніи, которое свойственно всѣмъ совершеннымъ христіанамъ и которое состоитъ въ готовности души скорѣе разрѣшиться отъ узъ бренной плоти и переселиться ко Христу, чтобы жить съ нимъ вѣчно. Въ послѣдніе годы своей благочестивой, истинной христіанской жизни, почившая матерь видимо стояла на той нравственной высотѣ духа, на которой уже ничто земное не привлекаетъ человѣка, и онъ всецѣло стремится духомъ своимъ въ другой міръ. Если что удерживало доселѣ эту чистую, окрылившуюся для горняго полета душу, то это была любовь къ основанной и устроенной ею обители, потому что почившая видѣла всю пользу отъ своего пребыванія на землѣ для тѣхъ, которыхъ она собрала вокругъ себя, чтобы вмѣстѣ съ ними идти путемъ Христовымъ—ко Христу-Царю вѣчнаго и нескончаемаго царства. Въ это время она испытала то

свойственное избраннымъ Божіимъ состояніе, въ которомъ духовный человѣкъ съ одной стороны желалъ-бы скорѣе отойти отъ сей жизни и предстать ко Христу, съ другой— ради пользы, какую онъ можетъ доставить другимъ, близкимъ къ нему по духу и по любви къ нимъ, онъ сознаетъ и чувствуетъ всю благопотребность оставаться еще на землѣ, среди трудовъ и подвиговъ вѣка настоящаго. Кому лучше и ближе знать, какъ не вамъ, возлюбленныя о господѣ сестры и молитвенницы, о тайныхъ и глубочайшихъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ почившей матери вашей? Кто, какъ не вы, со всею ясностію, могли видѣть скудные остатки силъ ея, которыя явно приходили къ своему послѣднему истощенію и ничего не обѣщали для дальнѣйшаго продолженія ея жизни? Вы умѣли цѣнить пребываніе съ вами той, ко гробу которой собрались теперь вмѣстѣ. Ваши горячія и сильныя молитвы не разъ возвращали ее къ жизни, когда она стояла на послѣдней чертѣ, отдѣляющей время отъ вѣчности, и готова была на всегда перейти въ міръ духовъ. Вамъ извѣстно и то, съ какими чувствами и расположеніями духа она возвращалась изъ той таинственной области, въ которой начинала уже предвкушать сладость будущаго, блаженнаго для вѣрующихъ душъ, вѣка! Она чувствовала тогда въ большой силѣ внутреннее томленіе, жаловалась на неудобство и трудность оставаться во плоти, и какъ бы сожалѣла о продолженіи дней своихъ на землѣ! Давно ожидаемый ею часъ наступилъ теперь для нея, и она окончательно отрѣшилась отъ своего бреннаго и тлѣннаго естества,—этотъ великій и единственный въ жизни человѣка часъ составляетъ радостное торжество для духа, возвращающаго изъ персти земной къ своему чистому Началу—Отцу духовъ. И замѣтьте— когда наступилъ для почившей этотъ торжественный часъ? По окончаніи свѣтлыхъ церковныхъ праздниковъ, посвященныхъ воспоминанію свѣтоноснаго воскресенія изъ мертвыхъ Господа Спасителя, Его преславнаго вознесенія и видимаго ниспосланія на землю Святаго Утѣшителя-Духа. По совершеніи этихъ величайшихъ праздниковъ нашей Церкви почившая поспѣшила на праздникъ Всѣхъ Святыхъ, чтобы вмѣстѣ съ ними торжествовать вѣчную побѣду въ блаженномъ и нескончаемомъ Царствѣ Христовомъ, гдѣ, вѣруемъ, уготовано и для нея мѣсто.

Не задерживайте же своими рыданіями и плачемъ вы, для которыхъ особенно дорога разлука съ почившею матерію своею; не затрудняйте этотъ очищенный и совершившійся духъ на его таинственномъ пути къ своему вѣчному жилищу, а содѣйствуйте ему вашими чистыми, святыми и тихими молитвами. Умѣстны-ли безутѣшныя слезы и рыданія надъ гробомъ человѣка, который еще при жизни все отдалъ Богу и жилъ для Него, который всецѣло сочетался со Христомъ и котораго душа горѣла любовію ко Христу, какъ чистая свѣча, которая издаетъ отъ себя свѣтлый пламень, пока есть поддерживающее его вещество. Почившая истаяла вся, какъ догорѣвшая до конца свѣча! Здѣсь—у гроба почившей, вѣрной рабы Христовой, нужно не плакать и рыдать, а въ назмолвіи поучаться, какъ проводить свою кратковременную жизнь и пользоваться данными отъ Бога средствами! Тутъ надлежитъ заняться мысленно не представленіями о какихъ-нибудь утратахъ, скорбяхъ, нуждахъ и недостаткахъ въ терпѣніи, а смотрѣть на вѣрность пріобрѣтенія и несомнѣнность щедраго воздаянія человѣку за всякую принесенную имъ жертву Богу, за всякій поднятый для Него трудъ и оказанное ближнимъ своимъ добро. Какъ вѣрно и несомнѣнно то, что смертному человѣку невозможно избѣжать смерти: такъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что за смертію человѣка непременно слѣдуетъ вѣчная похвала ему и награда отъ Бога за содѣянныя имъ на землѣ добрыя дѣла. Почему-же не всѣ, надѣленные избытками жизни и естественными дарами природы, думаютъ объ употребленіи ихъ на пользу своей души и во славу Божію, а расточаютъ ихъ на одинъ мимолетныя удовольствія и самоугожденіе? Вопросъ этотъ получаетъ особенную серьезность при концѣ жизни человѣческой, и на этотъ важный вопросъ ничего не можетъ сказать серьезнаго въ свое оправданіе ни одинъ изъ сѣющихъ въ свою плоть и истлѣніе!

При естественномъ и неудержимомъ притокѣ скорбныхъ чувствъ, какія въ настоящемъ горестномъ обстоятельствѣ сами собою набѣгаютъ и волнуютъ ваши души, преподобныя матери и дѣвы, возведите вашъ мысленный взоръ и сердце къ тому великому и сильному предъ Богомъ молитвеннику и предстателю, которому посвящена ваша обитель, и вы тотъ-часъ почувствуете, что вы не одинъ въ ней! Представ-

ляйте себѣ и то великое знаменіе, какое дано для вашей Богоизбранной обители, при самомъ ея основаніи, Пречистою Матерію Господа, принявшею подъ свой всесильный Покровъ и заступленіе это святое убѣжище ваше, и вы непремѣнно получите невидимое укрѣпленіе и ободреніе для вашего духа! А духъ преставльшейся отъ васъ матери вашей развѣ забудетъ это мѣсто, на которомъ онъ подвизался, совершенствовался и приготовлялся къ жизни вѣчной? Нѣтъ; онъ будетъ непремѣнно витать здѣсь, пока будетъ оставаться камень на камнѣ и пока не прекратятся тутъ молитвы ищущихъ своего спасенія вѣрующихъ душъ!

Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Господа Спасителя, вѣруйте! Вѣруйте въ невидимое присутствіе среди васъ Пречистой Матери Господа нашего Іисуса Христа и обращайтесь во всемъ къ Небесному покровителю вашему, великому угоднику и чудотворцу—Николаю.

Съ этими чувствами и расположеніями духа приступимъ къ смертному одру новопреставленной рабы Христовой, преподобной матери-игумени Емиліи, чтобы вознести свои молитвы объ упокоеніи души ея въ селеніяхъ святыхъ и съ миромъ предать землѣ земное, до дня общаго всѣхъ воскресенія. Аминь.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, сказанная при посѣщеніи обители въ 1904 году 10-го января.

Благословляю васъ, боголюбивыя сестры, въ сей день пришествія моего къ вамъ и желаю, чтобы въ наступившемъ новомъ году въ обители вашей и въ общинѣ сестеръ вашихъ во главѣ съ новою вашей настоятельницею водворилась и новая лучшая жизнь. Желаю, чтобы обитель ваша преуспѣвала въ добродѣтельной и благочестивой жизни, въ подвигахъ благочестія, во взаимной любви и во всемъ, что необходимо намъ для спасенія души. Желаю, чтобы яркимъ свѣтомъ своимъ озаряла она вокругъ себя грѣшный міръ, чтобы святая жизнь и добрыя дѣла ваши на дальнія пространства вокругъ всѣмъ живущимъ въ мірѣ людямъ пода-

вали добрый примѣръ подражанія, привлекая ихъ отовсюду къ вамъ для молитвы, подвиговъ, духовнаго утѣшенія и нравственнаго отдохновенія. Желаю далѣе процвѣтанія обители вашей и въ хозяйственномъ отношеніи, дабы она не только сама украшалась въ лѣпотѣ своей внѣшней красоты и величія, не только бы удовлетворяла первыя нужды сестеръ своихъ, но и удѣляла бы въ то же время средства и заботы свои для обезпеченія сирыхъ и неимущихъ, а также и на другія благотворительныя и просвѣтительныя дѣла, каковы: школы, богадѣльни, пріюты...

Съ душевнымъ утѣшеніемъ припоминаю, какъ два мѣсяца тому назадъ провожали вы меня отсюда съ торжественнымъ пѣніемъ умилительной пѣсни Симеона Богопріимца „Нынѣ отпущаеши“. И не скоро я предполагалъ быть у васъ, какъ бы отпущенный вашею любовью и радостію. Но Господь благословилъ мнѣ скорый путь къ вамъ. А причина та, что вы встрѣтили меня съ любовью о Христѣ и полнымъ гостепріимствомъ. Я снова у васъ и снова переживаю тѣ минуты духовнаго утѣшенія, какія переживалъ я во время перваго посѣщенія обители! Я снова у васъ съ любовью къ вамъ и съ радостію и снова хочу послушать сердечное и молитвенное пѣніе 80-лѣтнихъ старицъ обители вашей. Не могу забыть я старческаго пѣнія, выходящаго изъ глубины души. Мнѣ и нынѣ припоминается, какъ лѣтъ восемь тому назадъ навѣстилъ я для преподанія благословенія одну богадѣльню, въ коей жило свыше 20 призрѣваемыхъ старушекъ. Время было красное, святое, пасхальное, я просилъ ихъ пропѣть радостное „Христосъ Воскресе“. Послѣ непродолжительныхъ колебаній, онѣ запѣли по слуху. Первый опытъ былъ неудаченъ, второй лучше, но когда онѣ всѣ дружно и согласно, воодушевляемыя мною, запѣли въ третій разъ, то у всѣхъ на глазахъ показались слезы. Плакали онѣ отъ духовнаго утѣшенія и отъ радости, плакали и сожалѣли, что никто ихъ раньше не заставлялъ пѣть. Пойте же благочестивыя старицы, пойте громче, истово и благоговѣйно.

Но не однимъ своимъ пѣніемъ вы можете доставить мнѣ утѣшеніе. Вы можетѣ радовать меня и своимъ опытомъ, своимъ благочестіемъ и жизнію монашескою. Вы издавна живете здѣсь, подвизаясь во святой жизни; хорошо вамъ

извѣстны искушенія діавола, знаете вы и уставъ монастырскій и завѣты своей обители. Подавайте же и молодымъ монахинямъ примѣръ добродѣтельной жизни, сдерживайте ихъ на пути скользкомъ, наставляйте ихъ, увѣщайте. Особенно, старицы, предостерегайте сестеръ вашихъ отъ тѣхъ раздоровъ и несогласій, какіе, къ нашему прискорбію, не такъ давно имѣли мѣсто среди васъ. Да будетъ же миръ со всѣми вами!

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, сказанное въ обители 11-го января 1904 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

И вчера и нынѣ мы возносили съ вами, боголюбивыя сестры, усердныя молитвы по случаю посвященія въ санъ игуменіи настоятельницы вашей обители. Но къ кому мы направляли наши молитвы, кому именно молились во вчерашнемъ всенощномъ бдѣніи и нынѣ во время божественной литургіи, чей праздникъ нынѣ совершается церковью? Прежде всего нынѣ совершается праздникъ въ честь и славу Господа нашего Іисуса Христа по случаю великаго воскреснаго дня и по силѣ церковнаго устава, коимъ предписывается намъ въ настоящую „недѣлю по просвѣщеніи“ вспоминать и прославлять славный день Богоявленія Господня. Молились мы далѣе Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, которая, будучи всесильною ходатайницею всѣхъ христіанъ, является особою покровительницею вашей.

Отсюда первое мое желаніе и постоянный завѣтъ вамъ, сестры, чтобы въ умахъ и сердцахъ вашихъ, во всей жизни вашей творилась непрестанная молитва Господу нашему Іисусу Христу, совершившему наше спасеніе. Еще не такъ давно мы поклонялись Ему родшемуся, прославляли Его крестившагося, нынѣ воспоминаемъ воскресеніе Его. Поистинѣ неизреченныя милости Его къ намъ! Рождествомъ своимъ Онъ положилъ начало нашему спасенію, Крещеніемъ своимъ подалъ примѣръ и нашему благодатному крещенію, безъ коего никто не можетъ войти въ царствіе небесное, Воскресеніемъ же своимъ завершилъ все дѣло на-

шего спасенія, открывъ намъ путь въ вѣчныя обители Отца нашего небеснаго. Велико сіе дѣло домостроительства нашего спасенія, чудно оно во всемъ своемъ необычайномъ проявленіи, назидательно въ каждой отдѣльной части своей. Вспомните нынѣ чтенное св. Евангеліе, повѣствующее о томъ событіи, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ искушенія въ пустыни отъ діавола, крестившись во Іорданѣ отъ Іоанна, открыто выступилъ на проповѣдь въ Галлилеѣ, странѣ языческой и началъ проповѣдывать и говорить: „покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“. Воспоминаніе объ этомъ событіи имѣетъ чрезвычайную важность. Имъ указывается, что нынѣ закончилось воспитаніе нашего Господа, миновало Его дѣтство и отрочество, что отнынѣ Онъ началъ Свое служеніе роду человѣческому и обратился ко всѣмъ съ призывомъ покаянія и съ возвѣщеніемъ радостной вѣсти о наступленіи Царствія Божія. И что же? Благодаря Его проповѣди, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ. Отнынѣ начавшееся Его служеніе міру уже не прекращалось болѣе въ продолженіи $3^1/_2$ лѣтъ, доколѣ Онъ не возвѣстилъ всѣмъ Свою божественную правду, истину, миръ и любовь.

Внемлемъ же, сестры, въ настоящій день призыву Господа къ покаянію и въ чувствѣ смиренной вѣры чаще будемъ взывать къ Нему: „Господи помилуй“. Будемъ чаще произносить сію краткую, но сильную и спасительную молитву; будемъ творить ее по четкамъ своимъ, произнося ее трижды, трижды по трижды, по двенадцать, по сорокъ разъ; будемъ творить ее непрестанно, когда находимся въ храмѣ и въ уединенной келіи своей, когда молимся и исполняемъ житейскія работы свои. Пусть сія молитва и молитва Іисусова не сходятъ съ устъ нашихъ, всегда сопутствуя всѣмъ мыслямъ и чувствамъ нашимъ, всѣмъ словамъ и дѣламъ нашимъ.

Но пусть не сходитъ съ устъ вашихъ и другая молитва, боголюбивыя сестры, молитва Владычицѣ нашей Богородицѣ. Дивная въ дѣлахъ своихъ, сильная въ ходатайствѣ своемъ предъ Сыномъ своимъ Единороднымъ, славная въ своемъ заступленіи рода человѣческаго, Преславная Богоматерь неоднократно обнаруживала явные слѣды своей

особенной любви и ходатайства за св. обитель вашу. Всѣмъ извѣстно благочестивое преданіе старицъ вашихъ, какъ 60 лѣтъ тому назадъ, когда устроялась и созидалась обитель сія и когда встрѣтились неодолимыя препятствія къ открытію ея, въ сонномъ видѣніи, по молитвамъ первой настоятельницы вашей, явилась къ ней Богоматерь и утѣшила ее, сказавъ: „Не печалься, сестра боголюбезная, обитель велія созиждется на семъ мѣстѣ и процвѣтетъ на всѣ времена въ мѣстности сей“. И справедливо. Мы видимъ нынѣ эту обширную обитель, полную усердныхъ молитвенницъ, не скудную средствами и прекрасную видомъ своимъ. Пусть же сія икона, именуемая „Сонное видѣніе“, и поставленная въ храмѣ для напоминанія объ этомъ важномъ событіи, чаще побуждаетъ васъ прибѣгать къ Пресвятой Владычицѣ и Заступницѣ, пусть, взирая на нее, каждая изъ васъ, съ дерзновеніемъ уповаетъ на нее во всѣхъ своихъ скорбяхъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ, а наипаче въ дѣлѣ своего спасенія. Но помня это, не забывайте и того, что милосердная наша Молитвенница, полная любви ко всякому ищущему спасенія своего, можетъ и отвратиться отъ насъ, когда мы сами оскорбимъ Ее нашею недостойною жизнію. Избави васъ Богъ отъ ссоръ и раздоровъ, непослушанія, клеветы, злобы и всякой неправды: избави васъ Богъ отъ всякихъ козней и навѣтовъ діавольскихъ! Врагъ силенъ своимъ искушеніемъ особенно въ обителяхъ и чѣмъ выше вашъ подвигъ, тѣмъ онъ сильнѣе, хитрѣе и опаснѣе для васъ. Не помните долго зла, прощайте обиды. Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. Обидѣвшій кланяйся въ ноги. Тогда врагъ, пораженный вашимъ смиреніемъ, сокрушится и отступится отъ васъ. Прибѣгайте чаще къ заступленію вашей Покровительницы, усердно прося Ее въ вашихъ молитвахъ. Особенно чтите посвященныя Ей праздники.

Есть, наконецъ, и еще одна особенность въ богослуженіи настоящаго дня, достойная всякаго вниманія вашего. Нынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ слышали вы изъ другого чтеннаго Евангелія, посѣщаетъ домъ Закхея мытаря и возвѣщаетъ ему спасеніе. Это важное, назидательное и знаменательное событіе случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Іисусъ Христосъ по дорогѣ отъ Іордана въ Іерусалимъ проходилъ черезъ Іерихонъ, въ это

время начальникъ мытарей, человѣкъ богатый, по имени Закхей, искалъ случая увидѣть Іисуса. Но такъ какъ за толпою народа, особенно въ это предпраздничное время, Закхей не могъ видѣть Іисуса, будучи малаго роста, то онъ забѣжалъ впередъ и взлѣзъ на смоковницу, мимо которой долженъ былъ проходить Іисусъ. Какъ трогательно видѣть такое усердіе и любовь къ Іисусу Христу со стороны мытаря, этого явнаго грѣшника, пріобрѣтшаго богатство нечестнымъ путемъ и для всѣхъ ненавистнаго! Онъ, богатый, идетъ къ Тому, Кто проповѣдуетъ нестяжательность, онъ безсердечный, спѣшитъ къ Источнику любви и милосердія. Ясно, что не простое любопытство заставило его оставить свой домъ и дѣла свои и въ толпѣ искать Іисуса; ясно, что этотъ грѣшникъ не вполнѣ погрязъ въ житейскихъ заботахъ, въ своекорыстіи, что въ немъ жива была душа, ищущая покаянія, правды и любви. Желаніе Закхея хотя взглянуть на Іисуса, о Которомъ онъ такъ много хорошаго слышалъ отъ другихъ, было настолько сильно, что онъ, не убоявшихъ возможныхъ насмѣшекъ и униженія, взлѣзъ на дерево, дабы увидѣть мимо ходящаго Спасителя. Поистинѣ Закхей горѣлъ искреннимъ сердечнымъ огнемъ любви къ Господу, поистинѣ его души коснулась благодать Божія, приводящая насъ ко спасенію. Увидитъ-ли Закхей Іисуса, и обратитъ ли на него вниманіе Господь? На первое Закхей надѣялся, о послѣднемъ не помышлялъ. Онъ чувствовалъ и зналъ грѣхи свои, а также и свое недостоинство предъ Господомъ.

Но вотъ произошло нѣчто неожиданное. Сердцевѣдецъ Господь, вѣдающій всѣ расположенія и помыслы наши, увидѣлъ его и сказалъ ему: „Закхей, сойди скорѣй. Я знаю твои помыслы, Я знаю твое расположеніе и любовь и потому не оставлю тебя безъ Своего посѣщенія и духовнаго утѣшенія. Ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя“. Такова милость Господня, таково снисхожденіе Его! Чистѣйшій Господь идетъ въ домъ грѣшника. Мытарь не ожидалъ сей великой чести; онъ поспѣшно сошелъ и принялъ Его съ радостію. Сердце Закхея исполнилось высокаго духовнаго утѣшенія отъ этого незаслуженнаго имъ посѣщенія его дома великимъ Учителемъ, Пророкомъ и Чудотворцемъ; онъ почувствовалъ близость Самаго Господа, его сердце исполнилось благодатныхъ ощущеній, онъ готовъ пасть предъ Нимъ и излить всю горечь нравственнаго паде-

нія. Самъ Господь Іисусъ, предвидя такой нравственный переворотъ въ душѣ Закхея, сказалъ ему: „нынѣ прінло спасеніе дому сему“. И дѣйствительно, Закхей покаялся и свое сердечное раскаяніе запечатлѣлъ великою жертвою, великимъ благодѣяніемъ. Закхей, встав, сказалъ Господу: „Господи, половину имѣнія своего я отдалъ нищимъ и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“. Такъ загладилъ Закхей свой грѣхъ безчестнаго обогащенія, ставъ на путь спасенія и подавъ намъ собою великій примѣръ духовнаго возрожденія.

Обратите же, боголюбивыя сестры, взоры ваши къ Іисусу Сладчайшему, Пресвятой Владычицѣ, взывайте къ Нимъ, молитесь и пойте Имъ, непрестанно прибѣгая подъ Ихъ покровъ и заступленіе, и помня великій примѣръ спасенія въ лицѣ мытаря и грѣшника Закхея. Аминь.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери [1]).

Нынѣ, братіе и сестры мы празднуемъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Божія Матерь, небесная покровительница рода христіанскаго, благоволила явить свою славу и подавать свою благодатную помощь людямъ чрезъ множество иконъ ея имени: но ни одна изъ иконъ Божіей Матери не пользуется такимъ прославленіемъ, почитаніемъ и общею извѣстностью, какъ икона Казанская. Нѣтъ, можно сказать, ни одной губерніи въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не было-бы изображенія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери,—нѣтъ не только ни одного храма, но, можно сказать, ни одного христіанскаго дома, въ коемъ не было-бы этой иконы.

И вотъ столь славная и столь чтимая икона нѣсколько лѣтъ назадъ подверглась неслыханному доселѣ дерзкому кощунству. Подлинную явленную икону, всегда пребывав-

[1]) Произнесено въ Казанской церкви 8-го іюля 1911 года.

шую въ г. Казани въ женскомъ монастырѣ, одинъ злодѣй дерзнулъ похитить и не только обобралъ ея драгоцѣнную ризу, но что ужаснѣе всего,—самое древо иконы, говорятъ, разрубилъ въ щепки и уничтожилъ. По крайней мѣрѣ— икона доселѣ не отыскана и не извѣстно, гдѣ обрѣтается. О, это было великое горе для всей христіанской Россіи! Ужасъ объялъ сердца вѣрующихъ и умъ не могъ понять, какъ злодѣй могъ рѣшиться поднять свою хищническую руку на это драгоцѣнное сокровище христіанъ. Особенно чувствительно было это горе для насъ россіянъ, ибо съ Казанскою иконою связаны у насъ воспоминанія о величайшихъ событіяхъ въ исторіи нашего отечества. Но и въ столь великомъ горѣ мы однако можемъ находить для себя утѣшеніе. Мы можемъ утѣшаться тою мыслію, что, хотя подлинная явленная икона и похищена, но мы все-таки не лишены чрезъ это источника, изъ котораго и впредь будетъ истекать благодатная сила и помощь вѣрующимъ и чтущимъ Казанскую икону Божіей Матери. Дѣло въ томъ, что отъ подлинной явленной иконы Казанской въ теченіе почти четырехъ столѣтій, какъ отъ матери дѣти, произошли другія иконы того же имени, также чудотворныя и весьма чтимыя въ разныхъ мѣстахъ. Есть такая чудотворная Казанская икона Божіей Матери въ Москвѣ, есть и въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ, есть даже и въ нашей епархіи— въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Это показываетъ, какъ велика слава Казанской иконы Божіей Матери, если не только подлинная икона, но и копіи ея обладаютъ даромъ благодатной силы чудотворенія, и что отъ этихъ иконъ можетъ истекать для насъ неизсякаемый источникъ благодатной помощи, если только мы будемъ достойны ея своею твердою вѣрою и истинно-христіанскою жизнію.

Нынѣ мы празднуемъ явленіе Казанской иконы Божіей Матери. Это явленіе совершилось давно, около 400 лѣтъ назадъ, и было обставлено многими знаменательными обстоятельствами. Царь Іоаннъ Грозный покорилъ сильное когда-то и грозное царство Казанское съ его столицею Казанью. Присоединивъ эту татарскую страну къ составу царства русскаго, царь сталъ поселять въ Казани русскихъ людей и строить для нихъ христіанскіе храмы. Такъ явилось въ Казани христіанство, которое должно было вытѣснить маго-

метанство, религію татаръ казанскихъ. Но большинство населенія Казани было все-таки магометанское. Религія Магомета всегда отличалась фанатизмомъ ея послѣдователей и нетерпимостію, т. е. ненавистью и озлобленіемъ къ другимъ религіямъ, особенно же къ христіанству, какъ самому опасному для магометанства. И Казанскіе магометане ненавидѣли христіанство, озлоблялись его успѣхами въ Казани и всячески старались ему противодѣйствовать. Безсильные остановить распространеніе христіанства внѣшнею силою, они подвергали христіанъ глумленію и насмѣшкамъ и этимъ угнетали послѣдователей христіанства. Особенно это проявилось послѣ одного большого пожара въ г. Казани, когда огнемъ была истреблена вся та часть города, которая была заселена христіанами, а часть, заселенная магометанами, осталась нетронутой. Татары въ этомъ обстоятельствѣ видѣли безсиліе и неблаговоленіе Бога христіанъ и этимъ укоряли русскихъ, глумясь надъ ихъ вѣрою. Православные были въ унынiи.—Но вотъ одна дѣвочка, дочь христіанскихъ родителей, по имени Матрона, увидѣла во снѣ свѣтоносную жену, которая повелѣвала ей, на точно указанномъ мѣстѣ, разрыть землю, обѣщая ей, что она найдетъ тамъ великое сокровище. Но дѣвочка не только не исполнила этого повелѣнія, но и никому не сказала о своемъ видѣніи. Свѣтоносная жена снова явилась ей и еще съ большимъ настояніемъ повторила свое повелѣніе, но дѣвочка не исполнила онаго и на этотъ разъ—изъ недовѣрія къ видѣнію, или же изъ дѣтскаго страха. Тогда явленіе свѣтоносной жены повторилось въ третій разъ, и на этотъ разъ жена съ прещеніемъ требовала, чтобы дѣвочка приступила къ исканію сокровища и сказала, что, если дѣвочка не сдѣлаетъ этого, то она поручитъ это дѣло другимъ, ее же за непослушаніе постигнетъ несчастіе. Теперь Матрона не могла уже молчать и все разсказала своей матери, а та объявила властямъ, и начали розыски по указаніямъ Матроны. Стали разрывать землю на развалинахъ одного бывшаго жилища. Много и глубоко изрыли землю, но ничего не находили и уже думали, что дѣвочка ввела ихъ въ заблужденіе. Но когда Матрона взяла заступъ и стала рыть на мѣстѣ развалившагося очага, то вскорѣ нашла свертокъ овчины, а въ немъ кѣмъ-то сокрытую икону съ изображеніемъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младен-

цемъ. Всѣхъ удивила неожиданная находка, и не знали, что думать и что дѣлать. Но среди собравшагося здѣсь народа были больные, которые пожелали приложиться къ обрѣтенной иконѣ, и когда они это сдѣлали, получили исцѣленіе.—Тогда всѣ поняли, кто была свѣтозорная жена, являвшаяся Матронѣ, и какое сокровище она даровала казанскимъ христіанамъ.

Это необычайное явленіе иконы и многочисленныя чудеса, совершавшіяся отъ нея, послужили къ великому утѣшенію и ободренію казанскихъ христіанъ, ибо въ нихъ,—этихъ чудесахъ—открылось совсѣмъ противное тому, что утверждали магометане о Богѣ христіанъ. Теперь и сами магометане должны были признать, что Богъ христіанъ есть истинный Богъ,—великій, всемогущій и благій. Такимъ образомъ явленіе Казанской иконы Божіей Матери много способствовало къ укрѣпленію христіанства въ Казани и даже распространенію его среди магометанъ.

На мѣстѣ явленія чудотворной иконы въ г. Казани сначала была устроена часовня, гдѣ и находилась икона, а потомъ было рѣшено, чтобы икона, обрѣтенная дѣвочкою, навсегда осталась достояніемъ женщинъ: въ г. Казани возникъ женскій монастырь, и женщины-инокини стали ближайшими молитвенницами предъ св. иконою и ея хранительницами.

Но слава и почитаніе Казанской иконы Божіей Матери не ограничились однимъ Казанскимъ краемъ. Когда въ 1612—13 годахъ наступило смутное время для Москвы и всей Руси, Казанская икона была среди освободительныхъ ополченій, направлявшихся къ Москвѣ, и своимъ присутствіемъ и благодатною помощію спасла Москву и всю Русь отъ обладанія поляковъ. Впослѣдствіи Казанская икона находилась среди русскихъ воиновъ въ войнѣ 1812-го года, окончившейся къ благополучію и великой славѣ нашего отечества. Не удивительно, что съ тѣхъ временъ началось распространеніе по Россіи копій Казанской иконы Божіей Матери и столь усердное ихъ почитаніе, что и онѣ (копіи) во многихъ мѣстахъ стали чудотворными. Слава Казанской иконы, связь ея съ бѣдственными событіями въ исторіи отечества, въ которыхъ она явилась помощницей и избавительницей, возбуждали въ православномъ русскомъ народѣ ве-

ликую вѣру въ нее, а извѣстно, что ничто другое, какъ только вѣра творитъ чудеса, вспомоществуемая благодатію.

Раньше я сказалъ вамъ, какимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ въ русскомъ народѣ пользуется Казанская икона Божіей Матери. Да,—вся православная Россія чтитъ ее и молитвенно обращается къ ней. Почитайте и вы ее, ибо вы имѣете къ этому особенное побужденіе. Въ учрежденіи вашей обители было участіе и Божіей Матери. Въ этомъ самомъ храмѣ есть на одной иконѣ надпись, повѣствующая о явленіи Богоматери основательницѣ и первой игуменіи вашего монастыря. Молитесь Божіей Матери съ особеннымъ усердіемъ и вѣрою въ Ея благодатное заступленіе и помощь; но въ то же время стремитесь къ тому, чтобы быть достойными милости Божіей Матери, и достигайте этого истинно-христіанскою жизнію и иноческими подвигами, растворенными любовію къ Богу и ближнимъ.

Молитвами Пресв. Богородицы да пребудетъ на васъ благословеніе Божіе—всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь.